

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДЪ ПОМОЩИ

Еженедѣльный журналъ | № 10-й. | 3-го марта 1911 года.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

18 февраля, 2-й псаломщикъ м. Бѣлозорки, Кременецкаго уѣзда, Трофимъ Хацаюкъ переведенъ въ с. Михайловку, Овручскаго уѣзда.

20 февраля, назначенный на священническое мѣсто въ с. Ясногородъ, Житомирскаго уѣзда, заштатный священникъ Иринархъ Трильскій отчисленъ отъ сего прихода.

20 февраля, послушникъ Владиміровлын-

скаго монастыря Максимъ Голукъ назначенъ псаломщикомъ въ с. Могильно, Овручскаго уѣзда.

21 февраля, пономарь с. Красноволоки, Овручскаго уѣзда, Теодоръ Война, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

23 февраля, псаломщики с. Печановки, Новоградволинскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ Витрикъ и с. Малой Козарки, того же уѣзда, Елисей Голубовичъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

25 февраля, безмѣстный священникъ Андрей Кулешовъ назначенъ священникомъ въ с. Ясногородъ, Житомирскаго уѣзда.

28 февраля, псаломщики с. Малой Козарки, Новоградволинскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ Витрикъ и села Войтовецъ, того же уѣзда, Никандръ Бондарчукъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Алексѣевкѣ, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 33 десятины; прихожанъ 580 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Жджарахъ, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 35 десят. 225 саж.; прихожанъ 767 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Башукахъ, Кременецкаго уѣзда: жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 41 десят. 554 саж.; прихожанъ 1356 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Будѣ-Воробіевской, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 32 десят. 600 саж.; прихожанъ 1354 души; помѣщеніе новое.

Въ с. Васьковичахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 33 десят.; прихожанъ 2634 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Немировкѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 32 дес. 767 саж.; прихожанъ 1118 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Пашинахъ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 33 десят. 800 саж.; прихожанъ 2625 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Бѣлзоркѣ, Кременецкаго уѣзда; мѣсто 2-го псаломщика (не штатное).

Въ с. Мончинцахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 71 десят.; прихожанъ 1440 душъ; помѣщеніе есть.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ духовенству епархіи къ исполненію, что съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода и на основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства,

отъ 23 февраля с. г. за № 1840, въ теченіи недѣли Крестопоклонной, съ вечера 12 марта по 19 марта, долженъ быть произведенъ сборъ въ церквахъ и монастыряхъ за всѣми богослуженіями въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Θεодоровны Братства во имя „Дарницы Небесной“ для призрѣнія дѣтей—идіотовъ и эпилептиковъ. Собранныя деньги чрезъ благочинныхъ должны быть представлены своевременно въ Консисторію для отсылки по принадлежности.

Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что Волынскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ выданы книги для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Волынской епархіи на постройку и ремонтъ приходскихъ церквей, срокомъ на одинъ годъ.

1) на имя мѣшанина города Житомира Стефана Павлова Церковнюка,—за № 1164.

2) На имя крестьянъ села Мяколовичъ, Новоградвольнскаго уѣзда, Якіма Лозки, Харитона Боровика и Макарія Шошки,—за № 1243.

3) На имя крестьянъ села Лычинъ, Ковельскаго уѣзда, Θεомы Семенова Нестерука и Θεодора Григорьева Зяблюка,—за № 1400.

4) На имя крестьянъ села Скаковки, Житомирскаго уѣзда, Ермила Пинчука, Григорія Святецкаго и Льва Олейника,—за № 1528.

5) На имя церковнаго старосты и прихожанъ церкви Владиміровольнскаго Благовѣщенскаго подворья въ городѣ Ковелѣ Марка Сомчинскаго, Климента Хмѣлярскаго, Пантелеймона Хмѣлярскаго и Евстафія Лисневича,—за № 2130.

6) На имя крестьянъ села Сухой Воли, Острожскаго уѣзда, Константина Пилипчука и Семена Галасюка,—за № 1816.

7) На имя крестьянъ дер. Шушковецъ Бѣлзорецкаго прихода, Кременецкаго уѣзда, Меодія Григорьева Стасюка и Димитрія Тимоѣева Ящура,—за № 3937.

8) На имя крестьянина дер. Старо-Чудновской Гуты, Монастырскаго прихода, Житомирскаго уѣзда, Семена Степанова Михайловскаго,— за № 4348.

9) На имя крестьянъ дер. Безпечной Носовскаго прихода, Житомирскаго уѣзда, Емеліана Тимоѣева Ткачука (онъ же Барціо) и Евфімія Θεодосіева Мельника,—за № 4384.

10) На имя крестьянъ дер. Луцей, Троицкаго прихода м. Чуднова, Житомирскаго уѣзда, Героея Рудыка, Трофима Лопуха и Исаака Луценко,—за № 4511.

11) На имя крестьянъ с. Корысти, Ровенскаго уѣзда, Прохора Чайки, Памфила Сторожука Прохора Кохановича и Θεодора Наконечнаго,— за № 5019.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи

За мѣсяцъ декабрь 1910 г.

ПРИХОДЪ.				РАСХОДЪ.							
		Наличны- ми.		% ⁰ / ₀ бумагами.				Наличны- ми.		% ⁰ / ₀ бумагами.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.			РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му декабря оставалось		6676	36	566	000			Въ м. декабрь израсходовано:			
Въ м. декабрь поступило:											
1) членскихъ взносов		325	25	—	—	1) на пенсіи		1580	54	—	—
2) 25 и 5 коп. сбора		—	—	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора		340	—	—	—
3) возвратной пенсіи		3	67	—	—	3) на покупку % ⁰ / ₀ бумагъ		3840	—	—	—
4) % ⁰ / ₀ отъ капитала		4892	50	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносов		433	80	—	—
5) переходящихъ суммъ		—	—	—	—	5) на жалованье служащихъ въ Правленіи Кассы		100	76	—	—
6) пени		—	—	—	—	6) на канцелярскія нужды		22	20	—	—
7) % ⁰ / ₀ бумагами		—	—	4000	—	7) переходящихъ суммъ		11	90	—	—
8) пожарнаго сбора		252	—	—	—	8) % ⁰ / ₀ бумагами		—	—	—	—
9) депутатскаго сбора		11	—	90	—	9) на пожарныя пособія		425	—	—	—
						10) на прогоны депутатамъ Съѣзда		—	—	—	—
ИТОГО въ приходъ съ остаткомъ		12161	68	570	000	И Т О Г О		6754	20	—	—
Къ 1-му января 1911 г. остается		5407	48	570	000						

Наличныя деньги хранятся въ Житомирскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, а %⁰/₀ бумаги въ Казначействѣ.

О смерти священника и псаломщиковъ.

Умеръ заштатный псаломщикъ с. Куриловки, Староконстантиновскаго уѣзда, Максимъ Суражкевичъ, 78 лѣтъ отъ роду, послѣ покойнаго осталась вдова, больная старушка.

12 декабря 1910 г. умеръ на 70 г. жизни заштатный псаломщикъ с. Головно, Владимірово-лынскаго уѣзда, Ѳеодоръ Григорьевичъ Теодоровичъ, проживавшій въ с. Блудовѣ; покойный былъ вдовъ и бездѣтенъ; имущества послѣ него не осталось; до выхода за штатъ покойный псаломщикъ Теодоровичъ, по заявленію священника с. Блудова, 5 копѣчные взносы въ пользу осиротѣлыхъ псаломщическихъ семействъ платилъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1909 года умеръ заштатный священникъ с. Рѣпокъ, Изяславльскаго уѣзда, Іоаннъ Павловъ Загоровскій, 77 л. отъ роду. Послѣ него остались дѣти: Иванъ состоитъ учителемъ гимназиі въ Привислянскомъ Краѣ, Петръ—чиновникомъ Государственнаго банка въ Ташкентѣ, Марія въ замужествѣ за священникомъ Подольской губерніи и двѣ непристроенныя дочери: Елена 47 л. и Александра 45 лѣтъ, послѣдняя неизлѣчимо больная. Священникъ Загоровскій до выхода за штатъ взносы эмеритальные и на осиротѣлыя семейства вносилъ аккуратно.

Въ февралѣ 1910 года умеръ псаломщикъ того же села Рѣпокъ Михаилъ Ивановъ Бучинскій, 47 л. отъ роду. Послѣ него осталась жена Минодора Ксенофонта 48 л. и дѣти: Ѳеодилъ, поручикъ 4-го Сибирскаго пѣхотнаго полка и Иванъ, 8 лѣтъ. Псаломщикъ Бучинскій эмеритальные взносы и на осиротѣлыя семейства вносилъ аккуратно.

18 января с. г. умеръ на 72 году жизни, отъ порока сердца, псаломщикъ с. Большой-Волицы, Житомирскаго уѣзда, Іуліанъ Тимофеевъ Червинскій. Послѣ него осталась жена Ирина Григоріева 60 лѣтъ безъ средствъ къ жизни и сынъ Николай 22 лѣтъ, который обучается въ Варшавскомъ Ветеринарномъ Институтѣ.

Эмеритальный взносъ и 5 коп. сборъ на осиротѣлыя семейства, Червинскій вносилъ аккуратно.

Редакторъ официальной части, Секретарь
Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Какіе сооружать иконостасы въ новыхъ храмахъ?

По Высочайшему повелѣнію покойнаго Государя Александра III-го, а также и другимъ условіямъ, мы начали возвращаться къ истинно церковному стилю и въ церковномъ *зодчествѣ*. Посмотрите на Петербургскіе храмы, выстроенные за послѣднія тридцать лѣтъ: это вовсе не то, что прежніе столичные храмы въ стилѣ рококо и ампиръ. Теперь вы встрѣтите тамъ и стиль эпохи Алексѣя Михайловича — поднятую центральную часть церкви съ пятью главками, и стиль, особенно излюбленный въ XVI-омъ и въ началѣ XVII-го вѣка—пять толстыхъ куполовъ на прямоугольномъ ящикѣ съ тремя апсидами, и подражаніе геніальному храму Василія Блаженнаго въ Москвѣ, и стиль Нарышкинскій: таковы церкви: 1) Покрова на Боровой, Скорбящей на Стеклянномъ, Троицы на Стремянной, 2) Ново-Авонское подворье, 3) Воскресенія на Крови и отчасти Андреевское подворье на Пескахъ, 4) новая церковь на Смоленскомъ кладбищѣ. У насъ на Волыни въ г. Овручѣ возстановленъ изъ развалинъ, и расписанъ храмъ XII вѣка св. Василія Великаго въ точномъ подобіи своей первоначальной постройки; затѣмъ, выстроенъ въ Почаевской Лаврѣ теплый Троицкій соборъ—подражаніе Троицкому собору Сергіевской лавры (начало XV вѣка), но въ четверо обширнѣе своего оригинала. Постройки эти выполняетъ талантливый современный архитекторъ А. В. Щусевъ, которому принадлежитъ и проектъ храма на Куликовомъ полѣ въ стилѣ, современномъ событію (1380 г.) Псковской архитектуры, — и новосозданный Великою Княгинею храмъ при Марео-Маринскомъ пріютѣ въ Москвѣ. Проекты эти удостоились Высочайшаго одобренія. Однако во всѣхъ многочисленныхъ на Руси новыхъ храмахъ древняго стиля недостаетъ того, что составляетъ главную красоту церковную,—недостаетъ настоящаго русскаго *иконостаса*. Вотъ объ этомъ-то предметѣ и желалъ бы я побесѣдовать съ достопочтенными читателями „Церковныхъ Вѣдомостей“ *), составляющихъ собою весь освященный соборъ помѣстной Церкви Россійской.

Принято думать, что въ исторіи все усовершенствуется, но не отрицаютъ и того, что нѣкоторыя отрасли искусства представляютъ собою пока замѣтныя исключенія изъ этого правила

(для меня лично—весьма сомнительнаго). Таково искусство ваянія, бывшее при язычникѣ Фидіи на большей высотѣ, нежели въ средневѣковой и современной Европѣ; таково же и искусство зодчества, которымъ классическая, а отчасти и христіанская, древность превосходитъ современную новизну и при томъ не только въ области красоты, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ области технической.—Искусство церковное въ Россіи возвышалось въ своемъ правильномъ ростѣ отъ древнѣйшихъ временъ до временъ Петровыхъ, когда начался его упадокъ, продолжавшійся до прошлаго царствованія. Поэтому, высшимъ завершеніемъ (кульминаціоннымъ пунктомъ) церковнаго искусства—зодчества, живописи и церковной утвари является *XVII вѣкъ*, и онъ-то долженъ быть учителемъ иконописцевъ и архитекторовъ. Сколько намъ извѣстно, и нынѣ великій Васнецовъ держится такого убѣжденія и слѣдуетъ ему „фанатически“, какъ выражаются о немъ современные художники.

Мы не хотимъ сказать, будто исторія нашего церковнаго искусства имѣла характеръ безусловнаго усовершенствованія во всѣхъ отношеніяхъ, и что произведенія русской архитектуры и живописи *XVII вѣка* во всемъ превосходятъ Византію; еще далѣе мы отъ мысли о томъ, будто *XVII вѣкъ* не подлежитъ дальнѣйшему усовершенствованію; но въ этомъ именно вѣкѣ временно пріостановилось или, вѣрнѣе,—подавлено, органическое развитіе тѣхъ формъ живописи и зодчества, которыя внушались благоговѣніемъ (религіознымъ энтузіазмомъ) *православнаго общецерковнаго* чувства и общецерковной мысли. Эти же формы были и національно-русскими, но не въ томъ смыслѣ, чтобы народность наша положила свой мірской отпечатокъ на христіанскую идею, какъ это было въ западномъ мірѣ,—а въ томъ, что русское сердце, какъ это уже замѣчено современными художниками, сумѣло воплотить въ краски и камень ту святую настроенность примитивнаго, покорнаго *умиленія*, которое давалось христіанамъ Востока только на высшихъ ступеняхъ духовной жизни и, поэтому, не могло такъ широко отразиться на произведеніяхъ ихъ искусства.

Итакъ, *XVII вѣкъ* нашей исторіи долженъ быть прямымъ руководителемъ нашимъ въ церковной живописи, архитектурѣ и особенно въ самомъ внутреннемъ убранствѣ храмовъ, надъ чѣмъ особенно много потрудился православно русскій геній. А трудился онъ за это время болѣе всего въ названной области искусства надъ *устроеніемъ иконостасовъ*, чего современное церковное строительство, къ сожалѣнію, еще не переняло, хотя оно и старается быть церковно-національнымъ.

Гоненіе на иконостасы началось у насъ вмѣстѣ съ гоненіемъ на стѣнную живопись (получившую теперь вновь право гражданства), а, мо-

жетъ быть, и немного попозже. Противъ стѣнной живописи былъ даже изданъ Высочайшій указъ при Потемкинѣ, въ царствованіе императрицы Екатерины Второй роспись храмовыхъ стѣнъ признали „неблагоговѣйною“ и приказали ее замазывать и замѣнять отдѣльными иконами въ рамахъ; такъ устроены всѣ столичныя церкви, кромѣ самыхъ новѣйшихъ.

Иконостасы еще со временъ Петровыхъ, а особенно съ начала *XIX вѣка*, стали постепенно приближаться къ характеру костельныхъ за престольныхъ орнаментуръ. Католичество, эта религія поддѣлокъ, не очень любитъ священныя изображенія, но любитъ огромнѣйшія около нихъ рамы и орнаменты Войдите въ любой костель: за престоломъ нѣчто въ родѣ современнаго Петербургскаго иконостаса—сооруженіе въ 3—4 квадратныхъ сажени, и больше, но образъ въ немъ собственно только одинъ—иногда въ полтора квадратныхъ аршина; за то вокругъ него—рама, другая рама, третья рама въ видѣ пары колоннъ съ каждой стороны, сверху корона въ громадныхъ деревянныхъ золоченныхъ лучахъ, сбоку—деревянныя тіары, барабаны съ римскими цифрами, обозначающими заповѣди Моисея, затѣмъ—монстранція, атрибуты епископскаго сана, щиты съ монограммами и т. д. и т. д.—словомъ цѣлый мебельный магазинъ, и все это вокругъ одного небольшого образа.

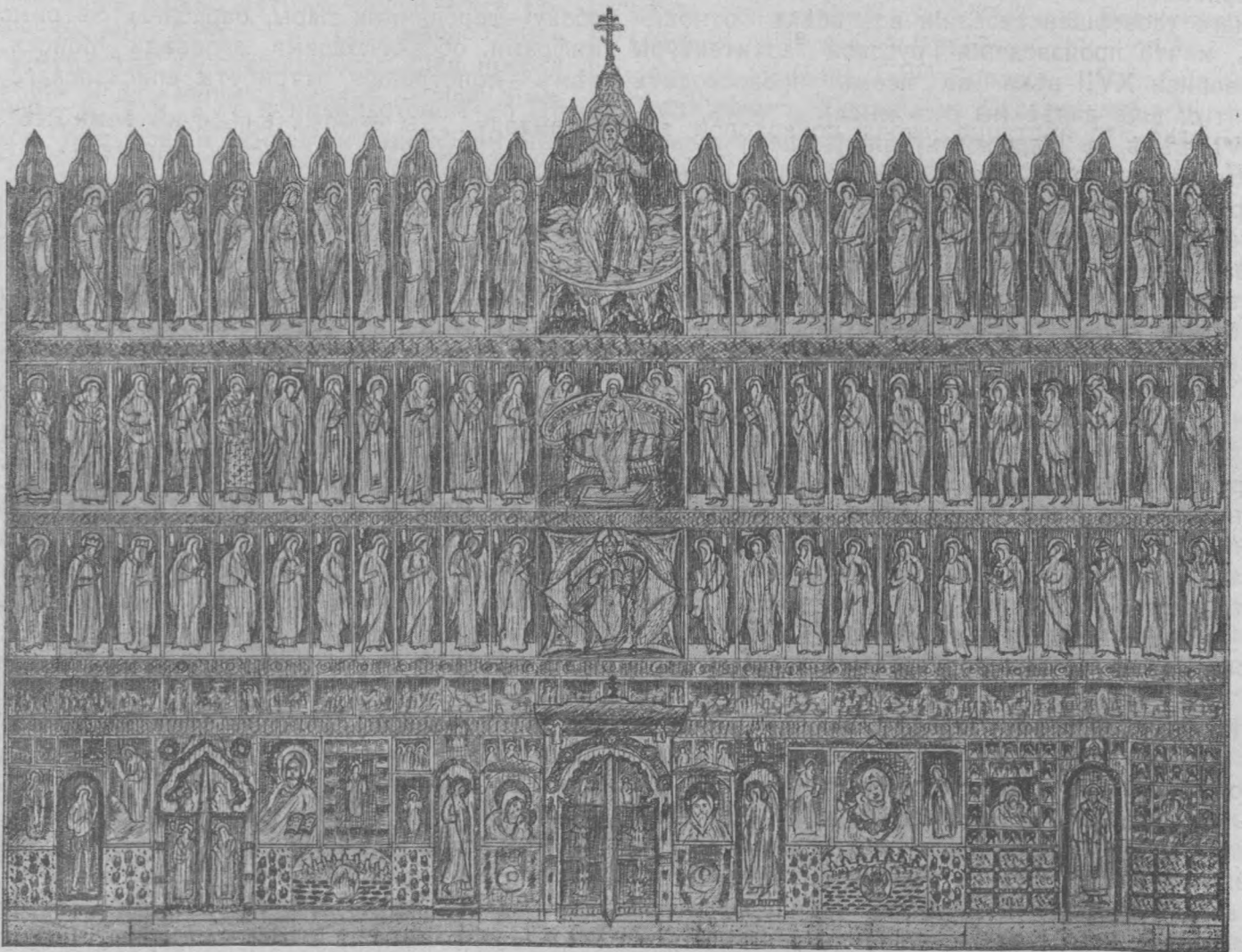
Такую же безтолковую мѣшанину всякихъ орнаментовъ въ стилѣ рококо представляютъ собою и наши иконостасы *XIX-го вѣка*: частнѣйшее ихъ сходство съ костеломъ и отступленіе отъ православнаго стиля заключается въ томъ, что они не простираются поперекъ всего храма, а занимаютъ только центральную часть восточной стороны церкви, оставляя направо и налѣво отъ себя либо два слѣпыхъ угла (соборъ Александро-Невской лавры, соборъ Почаевской лавры, храмъ Спасителя въ Москвѣ, соборъ святого Владимира въ Кіевѣ), либо уступая мѣсто особымъ иконостасамъ придѣловъ (что можете видѣть едва-ли не во всѣхъ большихъ храмахъ *XIX-го* и конца *XVIII-го вѣка*), либо дополняя себя особыми, другого стиля, иконостасами въ родѣ фальшивыхъ придѣловъ (храмъ Воскресенія на крови, Житомирскій кафедральный соборъ до реставраціи и мн. др.) Между тѣмъ, первое свойство настоящаго православнаго иконостаса то, что онъ *непрерывно простирается отъ стѣнной до южной*, а если имѣетъ боковые алтари, то они помѣщаются въ восточныхъ апсидахъ зданія; въ иконостасѣ вмѣсто нѣкоторыхъ иконъ устраиваются двери или арки, ведущія въ новую церковь со своимъ иконостасомъ и алтаремъ. Въ этомъ отношеніи Исаакіевскій соборъ сохранилъ православное преданіе. Жаль только, что изъ подражанія костеламъ въ немъ расписаны потолки, на которыхъ ничего не видно, а огром-

ныя свѣтлыя стѣны стоятъ совершенно голыя, напоминая собою быки подъ Николаевскимъ мостомъ.

Итакъ, иконостасъ долженъ распространяться въ длину отъ стѣны до стѣны, а въ высоту?— „Въ древности были низкіе иконостасы, и мы потому ставимъ такіе“, отвѣтятъ современные строители. Вѣрно, но въ такомъ случаѣ, для чего вы строите храмъ въ стилѣ XVII-го вѣка, нарочно слаженный для высокаго иконостаса? Вѣдь стиль Алексѣя Михайловича, т. е. стиль длиннаго храма съ низкою западною частью, съ низкимъ алтаремъ, но очень высокимъ колодцемъ въ центрѣ, рассчитанъ именно на пяти-ярусный иконостасъ; тяжелые, но внушительные храмы-ящики XVI вѣка, напр., Успенскій соборъ Сергіевой лавры, Знаменья въ Новгородѣ (XVII в.), Успенья въ Тихвинскомъ (XVI в.) или въ Валдайскомъ-Иверскомъ (XVII в.) монастыряхъ, имѣющія не круглыя Византійскія очертанія, но изобилующіе прямыми углами и прямоугольными поверхностями,

совершенно не могутъ быть удовлетворены одною стѣнною росписью, искупающею отсутствіе или низкій размѣръ иконостаса въ Византійскихъ круглыхъ или кучеобразныхъ постройкахъ, напр., въ соборѣ святого Владиміра въ Кіевѣ.

„Но вѣдь жалко закрывать иконостасомъ роспись горняго мѣста“. Да! русскіе рѣшились на это не сразу. Иконостасы Троицкаго собора Сергіевой лавры или Новгородской Софіи доходятъ до двухъ третей или трехъ четвертей храма; но затѣмъ развитіе иконостасовъ пошло далѣе, и въ XVII вѣкѣ достигло чудной красоты, богато замѣняющей собою для стоящихъ въ церкви людей алтарную роспись. Древнѣйшіе иконостасы—это просто сдвинутые ряды иконъ; иконостасы же болѣе поздніе (XVI и XVII в.)—это чудо искусства сами по себѣ, и не напрасно русскіе считаютъ ихъ лучшимъ украшеніемъ храма и сравниваютъ храмы между собою по красотѣ иконостасовъ.

Иконостасъ церкви собств. Его Величества конвоя и собств. Его Величества своднаго пѣхот. полка, въ г. Царскомъ Селѣ.

Классическіе иконостасы XVII вѣка, сохраняя главное свойство древне-православнаго храма, красующагося только иконами, т. е. святыми изображеніями [а не безыдейною орнаментикой—мебелью на подобіе костеловъ въ стилѣ рококо], вносятъ въ красоту церковную особую идею художественнаго сочетанія этихъ изображеній другъ съ другомъ. Такъ называемое *тѣло иконостаса* въ высшей степени просто: по направленію вширь оно представляетъ собою полное однообразіе рамъ или раздѣленій между иконами; по направленію снизу вверхъ требуется небольшое разнообразіе и притомъ не столько въ самомъ составѣ рамъ, сколько въ формѣ святыхъ иконъ, иконныхъ досокъ. Нижній рядъ составляется изъ нарочитыхъ, особо чтимыхъ большихъ иконъ, различной ширины, второй рядъ—праздники—низкіе и широкіе, третій рядъ—Апостолы во весь ростъ, узкіе и высокіе, четвертый рядъ—поясныя изображенія пророковъ—парами раздѣленными сверху, но только до половины. Самыя перегородки, или *тѣло иконостаса*, не шире четверти аршина; если вы вынете изъ него иконы, получится самый заурядный трафаретъ, но когда вставите священныя изображенія, восхищенный взоръ вашъ не можетъ оторваться отъ этого чуднаго цѣлага.

Что такое изображаетъ собою подобный иконостасъ? Это лѣствица Іакова, по которой восходятъ и нисходятъ не только святые ангелы, но вся торжествующая Церковь. Благоговѣйному богомольцу представляется весь сонмъ святыхъ живыхъ, движущимся вверхъ и внизъ. Въ первомъ ряду Спаситель, Богородица, Предтеча, Никола и мѣстные святые говорятъ ему: „вотъ мы здѣсь, всегда съ тобою, мы сошли съ неба, чтобы звать тебя туда, къ намъ“. Событія нашего искупленія во второмъ ряду какъ бы медленно спускаются сверху и говорятъ: „вотъ что совершилъ, что претерпѣлъ для тебя Христосъ, преклонившій небеса и сошедшій на землю: смотри, сколько святыхъ, вдохновившись этими событіями, забыли землю и пошли на небо“. Богомолецъ поднимаетъ свой взоръ выше: тамъ святые апостолы, простираясь къ Царю славы, будто готовятся пройти все выше и выше по иконостаснымъ перегородкамъ, какъ по ступенямъ. А въ храмахъ Малороссіи этотъ рядъ устроенъ дугой и восхождение святыхъ выражено еще рельефнѣе. Пророки уже удостоились небесныхъ высотъ и устремили восторженный взглядъ на центральный образъ Воплощенія отъ Пречистой Дѣвы, торжественно подъявля свитки своихъ пророчествъ, гдѣ все это было предсказано Святымъ Духомъ. Богомолецъ переводитъ свой взоръ на центръ иконостаса. „Да это Мое царство“, говоритъ ему Пандократоръ изъ Деисиса: „Я и понынѣ раздѣляю Тайную Вечерю со Своими послѣдователями“, вторитъ Онъ ему со втораго ряда иконостаса. „А смотри, какъ прекрасенъ входъ къ престолу

Божію, къ Его тайнамъ“, говорятъ ему Царскія врата.

Отцы и братіе! если будете строить или перестраивать храмы, ставьте большіе многоярусные иконостасы ровными рядами безъ орнаментуръ, чтобы онъ красовался святыми иконами, а не мебелью: нѣтъ большей красоты церковной, какъ эта полнота церкви торжествующей, представленной на одной громадной плоскости предъ взоромъ народа, обращеннаго на Востокъ. Не слушайте тѣхъ, кто говоритъ, будто иконостасы умалили значеніе стѣнной росписи: оно сохраняется во всей силѣ; только алтарь скрытъ, но сіе и подобаетъ въ наше грѣшное время, о чемъ скажемъ при случаѣ. А церковная стѣнная роспись вся на глазахъ у народа. Когда богомолецъ отстоитъ службу и повернется къ боковымъ стѣнамъ, святые говорятъ ему со столбовъ: „и здѣсь мы, весь міръ подчиненъ нашему суду“. Богомолецъ подниметъ голову къ верху: тамъ въ куполѣ онъ видитъ Христа и вспоминаетъ слово писанія: *дабы все небесное и земное соединить подъ Главою Христомъ*. [Ефес. 1, 10]. И дѣйствительно, вокругъ Него ангелы, тамъ—апостолы, евангелисты, а на боковыхъ стѣнахъ какъ бы продолжается второй рядъ иконостаса—событія евангельскія и вселенскіе соборы. Богомолецъ направляется къ выходу. „Ты возвращаешься къ земнымъ дѣламъ, но помни, чѣмъ всѣ они кончатся“, говоритъ ему ангелъ съ картины Страшнаго Суда, раскинувшейся по всей западной стѣнѣ храма. Богомолецъ не спѣшитъ выйти, онъ трепетно всматривается въ грозное изображеніе: „помышляю день страшный и плачуся дѣяній моихъ лукавыхъ, како отвѣщаю Безсмертному Царю или коимъ дерзновеніемъ возрю на Судію блудный азъ“, говоритъ онъ себѣ и оборачивается на востокъ, чтобы сотворить три выходныя метанія. А тамъ опять сіяетъ благолѣпный иконостасъ, и святые ему говорятъ: „не страха ради, но ради нетлѣнной красоты Христова царства, помни о немъ, когда выйдешь отсюда на рынокъ жизни“. И богомолецъ, примиренный и просвѣтленный выходитъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера, а тамъ, становясь на молитву, снова обращаетъ свою мысль къ Страшному Суду Божію и къ красотѣ торжествующаго собора святыхъ въ царствѣ Христовомъ.

Нѣтъ, не испортили Малороссія и Москва, и Новгородъ византійскую красоту церковную огромными иконостасами, не испортили, а усовершенствовали; объ этомъ совершенствѣ красоты церковной во всей ея сложности сравнительно съ простотой христіанской древности можно сказать то же, что сказано о философіи христіанскихъ истинъ, или о Богословіи трехъ Вселенскихъ Учителей: „премудрость приѣмше отъ Бога, словомъ разума составляете догматы, яже прежде словеса простыми низлагаху рыбаріе въ разумѣ силою Духа:

подобаше бо тако простѣй нашей вѣры составленіе стяжати“ (сѣдалень 30 января). Святые отцы увѣнчали истины нашей вѣры богословскою системою, а художники византійскіе и русскіе—выразили ихъ красоту духовную въ иконахъ и въ иконномъ сочетаніи на стѣнахъ святыхъ храмовъ и въ ихъ иконостасахъ. Лучшіе иконостасы мы помнимъ слѣдующіе: два въ соборахъ Сергіевой лавры, четыре въ Московскомъ Кремлѣ, одинъ—новый—у Николы Угрѣши, также въ соборѣ Псковскомъ (особенно прекрасный), также у Знаменья въ Новгородѣ, также въ Тихвинѣ. Но едва ли не всѣ ихъ превосходитъ иконостасъ Валдайскаго Иверскаго монастыря, сооруженный величайшимъ человекомъ русской исторіи—Святѣйшимъ Никономъ патріархомъ. Великолѣпная празелень иконостаснаго тѣла и фоновъ придаетъ особенную духовность многоярусному сочетанію священныхъ изображеній: не только сами святые кажутся поднимающимися къ небу, но они будто поднимаютъ за собою и богомольца, и онъ готовъ восклицать съ Петромъ: „Господи, добро намъ есть здѣ быти!“.

Архіепископъ Антоній.

Маловѣріе, невѣріе и истинная вѣра.

(Слово ученика духовной семинаріи Ал Назаркевича, сказанное въ семинарской церкви 6 декабря 1910 г.).

Всѣ мы, христіане, болѣе или менѣе вѣримъ, но вѣра наша, въ большинствѣ случаевъ, не глубока, она поверхностна. Это не та вѣра, которая выдерживаетъ всевозможныя испытанія, которая какъ бы чувствуетъ Божіе присутствіе, не смотря ни на какія обстоятельства жизни: подъ этой вѣрой всегда скрыто сомнѣніе не уловимое, незамѣтное. Это огонекъ едва тлѣющій. Стоитъ лишь немного подуть на него вѣтру и онъ потухнетъ. Наша вѣра, особенно въ наши лукавые дни, рѣдко бываетъ тѣмъ непоколебимымъ столпомъ, на которомъ мы утверждаемъ всѣ свои чаянія. Это не всецѣлая преданность Богу до полного послушанія Ему, это скорѣе искусительная вѣра. Стоитъ только Господу Богу сдѣлать вопреки нашимъ желаніямъ и вотъ уже у насъ готово сомнѣніе. Что нужды въ томъ, что въ прошломъ и настоящемъ кругомъ насъ совершаются знаменія и чудеса вѣры, сомнѣнія насъ не оставляютъ. Пусть намъ приводятъ самыя поразительныя доказательства силы вѣры въ Бога, пусть дѣла Божьяго милосердія и могущества

умножаются до безконечности,—для нашей грѣховной, самолюбивой природы все это покажется не убѣдительнымъ. Если же бы Богъ и удовлетворялъ нашимъ капризнымъ желаніямъ и тогда мы не повѣрили-бы въ силу Божью, царствующую въ мірѣ: всѣ эти дѣла мы приписали бы себѣ и гордились бы своимъ могуществомъ.

Во дни Христа и въ послѣдующее время вплоть до нашихъ дней, а въ наше время въ особенности, сомнѣніе грѣховной самолюбивой воли не переставало громко о себѣ заявлять. Ну, чѣмъ вы можете убѣдить невѣрующаго человѣка въ Божіемъ присутствіи въ мірѣ, если онъ не желаетъ вѣрить? Вы можете заставить его молчать предъ лицомъ какого-нибудь необыкновеннаго явленія силы Божіей, можете его оспорить, если обладаете силой слова, но убѣдить его вы не можете. Человѣческая мысль такъ изворотлива, что при желаніи оправдать свое настроеніе, она всегда найдетъ себѣ исходъ. Вспомните, каково было упорство современниковъ Христа. Фарисеи не потому не вѣрили, чтобы въ дѣлахъ Христа былъ недостатокъ знаменій силы Божіей, дѣйствовавшей въ Немъ, а потому, что не желали вѣрить. Вы не хотите придти ко Мнѣ, чтобы имѣть жизнь, говорилъ имъ Господь. (Іоан. V, 40). Явись Спаситель въ такомъ видѣ и при такихъ обстоятельствахъ, какія имъ были желательны, о, тогда бы они скоро повѣрили Ему. Съ ихъ представленіями о Мессіи и вождельніями эта вѣра не вязалась.

Повѣрить въ силу Божію, дѣйствовавшую во Христѣ, признать Его Божественнымъ посланникомъ, это значило для нихъ отказаться отъ своей самолюбивой воли и покориться Христу, признать истиннымъ Его ученіе и отречься отъ самого себя; признать всю свою прежнюю жизнь, весь пройденный путь ложью и заблужденіемъ и осудивши начать новую жизнь, какъ бы вновь родиться. А легко-ли это? Не только не легко, но въ большинствѣ случаевъ и невозможно какъ заявилъ Никодимъ, князь жидовскій, въ бесѣдѣ со Спасителемъ. И вотъ, самолюбивая грѣховная воля, получая удары, не только не смиряется, но еще болѣе ожесточается. Такъ всегда бываетъ съ грѣховной волей. Человѣкъ, лишенный смиренія, никогда не признаетъ себя виновнымъ, хотя бы кругомъ былъ виноватъ; чѣмъ болѣе его обличаютъ и доказываютъ его грѣховность, тѣмъ озлобленнѣе дѣлается онъ.

Въ такіе моменты человѣкъ хватается за самыя невѣроятныя средства, чтобы спасти свою гордость, чтобы оправдать себя.

Самыя странныя и нелѣпыя объясненія и предположенія, которымъ въ другое время самъ бы не повѣрилъ, призываетъ онъ себѣ на помощь. Что можетъ быть страннѣе и нелѣпѣе объясненія, будто Спаситель творилъ добрыя дѣла, дѣла милосердія, силою злого духа? Однако враги Хри-

ста вѣрили въ это объясненіе, потому что желали вѣрить, чтобы защитить свою гордость и самолюбіе. Тоже самое происходит и происходило всегда и вездѣ. Обратите вниманіе на усилія невѣрія, борющагося съ вѣрой въ наши дни. Еще не такъ давно совсѣмъ не вѣрили въ исцѣленія силой вѣры. Просто не признавали ихъ, не допускали. Обыкновенно, когда такимъ ожесточеннымъ невѣрамъ рассказывали поразительныя случаи чудотворенія, они кричали: „Это обманъ, этого не можетъ быть“. И когда самые факты изобличали ихъ невѣріе, они хватались за др. объясненія. Ожесточенное невѣріе всегда найдетъ для себя отговорки. Въ дни Спасителя чудеса Его объясняли силой злого духа, а въ наше время объясняютъ явленія Божіей силы болѣе мудренно. Если вы спросите современнаго невѣрующаго человѣка, какъ онъ объясняетъ знаменія и чудеса Спасителя и св. угодниковъ Божіихъ, то онъ вамъ быстро найдетъ объясненіе въ силахъ человѣческаго духа. Онъ наговоритъ вамъ много о силѣ внушенія и самовнушенія и др. непонятныхъ словъ, въ родѣ гипнотизмъ, медиумы, спиритизмъ и пр. и представитъ вамъ дѣло такъ, какъ будто въ дѣлѣ вашего чудеснаго исцѣленія все произошло естественно, безъ всякаго дѣйствія силы Божіей. Они скажутъ вамъ, что человѣкъ вѣрующій получаетъ исцѣленіе не потому, чтобы Богъ ему оказывалъ помощь, но только потому, что онъ вѣритъ. Человѣкъ будто самъ себя исцѣляетъ тѣмъ, что вѣритъ въ свое исцѣленіе. Слепой Іерехонскій, котораго исцѣлилъ Спаситель, потому только прозрѣлъ, что онъ этого пожелалъ и повѣрилъ въ возможность исцѣленія, а не потому, что его исцѣлилъ Спаситель. Если спросимъ этихъ мудрецовъ, почему же слѣпецъ самъ себя не исцѣлилъ, если все произошло силой человѣческой, то они вамъ начнутъ толковать о различныхъ современныхъ ученыхъ, доказывающихъ силу самовнушенія и пр. Не вдаваясь во всѣ эти тонкости ученыхъ, мы спросимъ ихъ: „А чѣмъ вы объясните хожденіе Спасителя по водамъ, укрощеніе бури, воскрешеніе мертваго“, и на это у нихъ готовъ отвѣтъ: „Это обманъ, скажутъ они, этого не было“. И такъ видите православныя христіане, наши мудрецы берутъ изъ евангелія только то, что могутъ кое какъ объяснить, принимаютъ то, что не уничтожаетъ ихъ невѣріе въ присутствіе Бога въ мірѣ. Все же, что обличаетъ ихъ невѣріе, они спѣшатъ объявить ложью и обманомъ. Но почему же, спросимъ мы, таково упорство невѣрующаго? Да потому, что вѣрить въ Бога и признавать Его къ намъ близкое присутствіе, это значитъ отказаться отъ своей самолюбивой и самоуправной воли. Вѣдь, если есть Хозяинъ міра, его Творецъ, то, значить, во всемъ царствуетъ Его воля и правильно живетъ только тотъ, кто этой воли ищетъ, чтобы ее выполнить.

Здѣсь нужно смиреніе по образу святыхъ угодниковъ. Признаніе владычества Божія требуетъ отъ насъ покорности этому Владыкѣ, требуетъ оставить свои грѣховныя стремленія и во всемъ искать Божьяго.

Поэтому то такъ трудно многимъ—въ наши дни гордости и самомнѣнія, принять Бога живого въ сердце свое. Дѣлай Богъ только то, что намъ желательно, тогда нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, еще согласились бы признать живого Бога. Не ясно ли, что противленіе Богу основывается у нихъ на самолюбіи. Поэтому гордымъ и самолюбивымъ больше понятенъ Богъ не живой, но Богъ, какъ простая неразумная сила, дѣйствующая въ мірѣ по опредѣленнымъ законамъ, которой могутъ воспользоваться всѣ желающіе: и тѣ, которые ищутъ воли Божіей и исполняютъ ее, и тѣ, которые знаютъ только свою волю и ничего больше. Почему, говорятъ послѣдніе (напр. Л. Толстой), Богъ не сотворитъ чего нибудь такого, что сразу бы всѣхъ убѣдило въ Его силѣ и могуществѣ? Говорящіе такія слова тѣмъ самымъ показываютъ, что они совсѣмъ не понимаютъ существа вѣры и благочестія вообще и христіанскаго въ частности. Какъ можетъ Богъ спасти человѣка помимо него самого? Вѣдь дѣло вѣры—это приведеніе человѣка къ совершенной, свободной преданности Богу, и отреченію отъ своего самоволія, самолюбія.

Къ тому же и требовательность человѣка не имѣетъ границъ и предѣловъ. Вѣдь, что считать добрымъ, если, какъ извѣстно, человѣкъ склоненъ всѣ свои желанія считать добрыми и законными, хотя бы на самомъ дѣлѣ они исходили изъ его капризной воли. А между тѣмъ добро познается только тогда, когда мы ищемъ во всемъ не своей воли, но воли Божіей. Искать же воли Божіей можетъ только тотъ, кто отрекся отъ своей себялюбивой воли и предался Богу. А это послѣднее невозможно безъ вѣры въ Бога, въ то что Онъ есть, что недалеко отъ cadaго изъ насъ и что Онъ готовъ подать руку помощи всякому ищущему Его. Такъ что истиннаго добра можетъ желать только человѣкъ, вѣрующій въ Бога отъ всего сердца. А поелику Богъ можетъ исполнять одни только добрыя наши желанія, ибо Богъ грѣха не творитъ, то стало быть, совершенно невозможно, чтобы Богъ могъ сдѣлать для человѣка что либо помимо его вѣры въ Него.

Но допустимъ, что Богъ пожелалъ бы человѣку невѣрующему показать свою волю и явить ему какое-либо знаменіе, которое сразу его поразило, посмотримъ, что изъ этого выйдетъ? Если этотъ человѣкъ упорный противникъ Бога, то это знаменіе все равно не окажетъ на него желательнаго дѣйствія. Оно только озадачитъ его, поразитъ, заставитъ его искать причины внѣ себя, но никакъ не въ Богѣ.

Впрочемъ, допустимъ также, что какимъ либо грознымъ и устрашающимъ явленіемъ и возможно было упорно-невѣрующаго привести къ вѣрѣ, какіе утѣшительные плоды получились бы изъ этой подневольной вѣры? Что это за вѣра, которая вынуждена страхомъ? Это не вѣра любящаго сына въ любвеобильнаго отца, а вѣра раба въ грозную силу, замѣтите, не въ Бога, какъ мы Его понимаемъ, а просто въ какую то грозную силу, которой онъ боится и трепещетъ. Стало быть и здѣсь нѣтъ вѣры въ религіозномъ, христіанскомъ смыслѣ, а лишь простое преклоненіе предъ силой, которая оказалась больше невѣрующаго человѣка.

Развѣ такая вѣра нужна Богу? Вѣдь, подъ вѣрой въ христіанскомъ смыслѣ мы понимаемъ не это рабское преклоненіе предъ силой, а свободную и сыновнюю преданность Господу Богу, вѣру въ Бога живаго, дѣйствующаго въ насъ и среди насъ, Бога, Отца всѣхъ живущихъ, а такой вѣры нельзя вынудить у человѣка. Вынужденная у человѣка вѣра похожа на вѣру язычника, который напр., кланяется грому, потому что боится его. Скажите, можетъ ли быть названо благоустроеннымъ то семейство, гдѣ члены семьи только боятся своего главы, а не преданы ему всецѣло, гдѣ повинуются изъ за страха лишенія и наказанія, а не по совѣсти и любви къ нему? Вѣдь въ сердцѣ такихъ покорныхъ рабовъ всегда будетъ скрыто жить и развиваться ропотъ противъ насилія, недовольство противъ стѣсненія свободы. Нѣтъ, ненужны такіе вѣрующіе! Ему нужны не рабы, а свободные сыны, которые вѣруютъ въ Него не изъ за страха, даже не изъ за корыстнаго ожиданія получить подачку, а единственно только по любви къ Нему, какъ единственному Носителю высшей небесной правды, святости, любви безкорыстной, свободной. Совершенная-же любовь не знаетъ страха. Только тотъ человѣкъ, въ которомъ жива и чутка совѣсть, который чутко откликается на все доброе, святое, который въ сердцѣ своемъ носитъ залогъ святости, можетъ чисто и правильно вѣрить въ Бога и такому то человѣку Богъ подаетъ просимое, ибо здѣсь удовлетворяется не корыстная и самолюбивая воля, а лишь оказывается любовь, милость возлюбившему: любовь на любовь. Вѣра такого человѣка можетъ двигать горами, поелику въ ней дѣйствуетъ уже не воля грѣховнаго человѣка, но Самъ Богъ, сошедшій своей любовью въ раскрытыя двери сердца вѣрующаго. Въ такомъ человѣкѣ дѣйствуетъ уже Самъ Богъ, освобождающій его отъ рабства своенравному своеволю. Тутъ уже Богъ является не простой, безразличной силой, которой человѣкъ можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, использовать ее для своекорыстныхъ цѣлей, часто вопреки Божьимъ велѣніямъ, но Наставникомъ, Царемъ, котораго добровольно избралъ себѣ человѣкъ, и законы котора-

го считаетъ своими законами. Такой человѣкъ дѣйствуетъ во всемъ такъ, можно сказать, какъ вѣщаетъ истина. Такому то человѣку Богъ даетъ силу творить знаменія и чудеса, зная, что онъ не будетъ злоупотреблять ею, пользоваться для своихъ себялюбивыхъ цѣлей. Поскольку человѣкъ преданъ Богу, довѣрился Ему, живетъ и дѣйствуетъ въ Богѣ, постольку и Богъ дѣйствуетъ чрезъ Него своей силою, такъ что, хотя дѣйствуетъ человѣкъ, но въ немъ и чрезъ него дѣйствуетъ Самъ Богъ, ибо творится не человѣческая воля, но Божья. Человѣкъ, любящій Бога, не можетъ имѣть дерзости приписать себѣ то, что принадлежитъ Божіей силѣ, ибо въ такомъ человѣкѣ не можетъ быть гордости, своеволия, отъ которыхъ онъ заранѣе отрекся, возлюбивъ больше всего на свѣтѣ славу Божію. Только такою вѣрою святые получали отъ Бога дары высшей силы и духовнаго могущества, пріобрѣтали, подобно святителю Николаю „смиреніемъ высокая и нищетою богатая“.

Но, скажутъ враги вѣры Христовой, если вашъ Богъ живой, личный точно существуетъ, управляетъ міромъ, руководитъ всѣмъ, то какъ онъ можетъ допускать совершающіяся въ мірѣ безобразія: чеповѣкоубійство, развратъ, притѣсненіе и угнетеніе сильными слабыхъ и пр.? Почему Богъ не проявитъ себя настолько, чтобы мы могли видѣть Его силу, справедливость? Ну, какъ я могу вѣрить, когда я вижу, что даже тѣ, которые приняли христіанство, не живутъ по немъ, и что, вообще, слово Божіе остается вотще? Могу ли я оставаться вѣрующимъ христіаниномъ, когда я вижу, что законъ Христовъ попирается, что, вообще, правда Христова не властвуетъ надъ міромъ? Не очевидно-ли, что все это христіанство, всѣ эти религіозныя мечты, надежды, стремленія не болѣе какъ грезы, утопія, самообманъ ослѣпленныхъ фанатиковъ? Покажите намъ силу вашего христіанства, вашего Бога, и мы увѣруемъ въ Него, уже не силу знаменій и чудесъ, а силу нравственнаго владычества Христа надъ сердцами людей, силу Его всепобѣждающаго нравственнаго могущества надъ міромъ. Доколь вы этого намъ не покажете, до тѣхъ поръ мы не можемъ повѣрить въ Божественность вашего христіанства. Одно изъ двухъ: или Христово Евангеліе утопично (мечтательно), или міръ не приспособленъ къ нему, не созданъ для Евангелія: иначе какъ объяснить его безсиліе надъ міромъ. Въ томъ и другомъ случаѣ мы освобождаемся отъ обязанности нести возложенное на насъ Христомъ иго: виновниками нашего невѣрія въ Бога являемся не мы, а Самъ Богъ, если Онъ только существуетъ.

Да, можемъ сказать мы этимъ людямъ, вы повѣрили бы христіанству, повѣрили бы въ живого Бога, Отца всѣхъ, если бы видѣли Его силу,

если бы весь міръ лежалъ у Его ногъ: тогда бы вы подошли къ Его алтарю

Но неужели вы способны преклониться предъ одной, только внѣшней силой? Вы способны вѣрить только въ то, что кажется вамъ мощнымъ, сильнымъ и неодолимымъ не по своей сущности, но что является таковымъ лишь по своимъ внѣшнимъ обнаруженіямъ въ мірѣ, что способно васъ поразить своимъ внѣшнимъ могуществомъ. Имѣй христіанство своимъ величіемъ всепобѣждающую силу, предъ которой склонило бы колѣни все человѣчество, о, тогда бы и вы сконились предъ Нимъ, ибо что другое для васъ оставалось бы сдѣлать, какъ не склониться предъ тѣмъ, что сильнѣе васъ, сильнѣе въ грубомъ, осязательномъ смыслѣ! Не похоже ли ваше искушеніе на то, которое предложили фарисеи Христу, висѣвшему на деревѣ: Сойди со креста и мы увѣруемъ въ Тебя, т. е. покажи Себя сильнѣе насъ, одолѣй силой, тогда, подавленные, какъ рабы, мы увѣруемъ въ Тебя. Такъ и вы говорите, если бы мы видѣли нравственную силу христіанства надъ людьми, мы бы приняли его. Но поймите же, что сила духа измѣряется не количествомъ, а качествомъ, не тѣмъ, сколько человѣкъ этой силой обладаетъ, а кто этой силой владѣетъ. Если для васъ добро имѣетъ значеніе лишь тогда, когда оно соединяется съ силою владычества надъ міромъ, то вѣдь этимъ вы обезцѣниваете самое добро. Цѣнность добра у васъ соразмѣряется со степенью силы, которую оно имѣетъ надъ людьми, или, точнѣе, со степенью способности людей подчиняться ему, покоряться. Но не значить ли это, что вы сливаете между собою нѣчто такое, что никакъ не соединимо: силу и добро? Вѣдь, сила это то, чему люди теперь повинуются, а добро то, чему они должны повиноваться, должны по внутренней цѣнности самаго принципа добра. Что бы это было за добро и какова бы была для насъ его цѣнность, если бы оно само, съ какой то непреодолимой необходимостью, завоевывало свое признаніе, свое владычество! Въ томъ то и величіе нравственной личности человѣка, что она далеко возвышается силой своей вѣры надъ дѣйствительностью, проявляетъ такую мощь своего духа въ вѣрѣ, о которую разбиваются ужасныя волны житейскихъ бурь. Правда, эта вѣра не легко дается, но неужели вы не знаете, что вѣра это подвигъ и подвигъ тяжелый. Вы хотите спастись безъ всякихъ усилій съ своей стороны, вы хотите, чтобы окружающія обстоятельства влекли васъ, безъ труда съ вашей стороны, въ тихую пристань вѣры христіанской. О, рабское лукавство! Вы не выносите данной вамъ свободы. Вы боитесь подвига, подвига трудовъ. Вы страшитесь искушеній. Ваше рабство міру такъ сильно, что вы боитесь, какъ бы не потерять его напрасно. Какъ торгошъ, жадный къ наживѣ, вы, дрожащія за свои гнилые товары, опасаетесь, какъ бы не

быть въ убыткѣ, не продешевить тамъ, гдѣ вы ждете большой прибыли. Вы требуете отъ Бога завѣренія, своего рода контракта, который обезпечивалъ бы вамъ сдѣлку. Такой-ли рабской, эгоистической вѣры требуетъ отъ насъ Богъ? Сознайтесь лучше, что ваша совѣсть слишкомъ не развита, чтобы воспринять въ сердце Христа. Поймите, наконецъ, что любовь и свобода несомѣстимы съ рабствомъ міру, рождающимъ недовѣріе къ Богу, опасеніе потерять блага міра за ничто не про что. Даже въ отношеніяхъ плотскихъ сына къ отцу такое настроеніе недовѣрія недостойно человѣка. Нѣтъ, если бы вы были нравственно болѣе развиты, если бы ваша совѣсть была болѣе чуткой, тогда бы вы поняли, что любовь изгоняетъ всякій страхъ. Кто любитъ правду, кто стремится къ святости, тому не нужно никакихъ особенныхъ завѣреній для крѣпости его вѣры въ Бога. Для того не существуетъ страха остаться ни съ чѣмъ. Для такого человѣка, хотя бы онъ со своей вѣрой остался одинъ, не существуетъ колебаній въ вѣрѣ. И почему вы больше вниманія обращаете въ ту сторону, гдѣ, повидимому, для васъ больше поводовъ для невѣрія. Вы высматриваете недостойныхъ членовъ церкви, вы смотрите на господство порока въ мірѣ, въ эту сторону направляется взоръ потому, что вамъ хочется оправдать себя, свое рабское настроеніе, которое привязываетъ васъ къ міру. Вамъ трудно отречься отъ эгоизма, корыстолюбія, отъ того вы и ищете всюду поводовъ для оправданія себя и для отрицанія того, что вамъ непріятно. Почему вы не направляете вашего взора, если дѣйствительно, ищете правды, на тѣ отрадныя явленія жизни церковной, которыя несомнѣнною своею свидѣтельствуютъ о нравственной мощи Евангелія? Вѣдь побѣдило же Евангеліе миллионы сердець, вливъ въ нихъ живительный духъ благодатной вѣры Христовой. Припомните всѣхъ этихъ подвижниковъ, мучениковъ, пустынниковъ, которые добровольно отрекались отъ всего во имя Христова и приобрѣтали нетлѣнное богатство. Это ли не свидѣтельство могучей дѣйственности Христа на сердца человѣческія? Но тебѣ мало, можетъ быть этого? Ты хочешь весь міръ видѣть у подножія Христа? Только, можетъ быть, подъ этимъ условіемъ согласенъ увѣровать ты въ Бога? Ну, тогда тебѣ никогда не стяжать вѣры Христовой, ибо до конца міра будутъ грѣшники и невѣрующіе. Иначе и быть не можетъ. Что-бы это была за вѣра, за подвигъ, если бы все дѣлалось само собою, въ силу обстоятельствъ, окружающихъ насъ, а не по свободному изволенію и по силѣ божественной любви? Вѣдь, свобода узнается только въ испытаніяхъ, воспитывается искушеніями. Любовь и свобода тогда имѣютъ цѣну, когда они пройдутъ горнило испытаній и искушеній: иначе это будетъ не свобода, а рабство. Примѣръ святыхъ

научаетъ насъ тому, что жизнь это не праздникъ, а подвигъ, своего рода урокъ, который ему необходимо пройти въ теченіи своего земного бытія; что мы поставлены не праздными зрителями совершающихся событій, а дѣятельными членами царства Божія, Божьими работниками въ Его виноградникъ. Какъ на подвигъ, подвигъ великій и трудный, должны мы взирать на пріобрѣтеніе и укрѣпленіе въ себѣ вѣры Христовой, безъ которой нѣтъ христіанина. Будемъ же молиться, чтобы намъ достойно совершить подвигъ жизни временной и достигнуть живота вѣчнаго.

Мысли о воспитаніи въ нашей духовной школѣ.

Что бы вы, читатель, сказали, если бы въ военныхъ школахъ постановка дѣла была направлена не къ искусству побѣждать непріятеля, а къ тому, что бы попасть къ нему въ плѣнъ? Вы, конечно, назвали бы эти школы ненормальными. Такъ ненормальны наши духовныя школы, имѣющія своею задачею воевать прежде всего съ плотію, для подчиненія ея духу, а вмѣсто этого, какихъ только угодій не придумываютъ ей! Пища теперь такая, какой большинство изъ воспитанниковъ не видятъ дома, помѣщеніе тоже, уходъ, а въ довершеніе еще и гимнастика. Заботы о тѣлѣ, чтобы оно было здоровымъ, приводятъ, какъ говоритъ св. Василій Великій, къ умноженію страстей, которыя терзаютъ человѣка лютѣе звѣрей. Нельзя безъ ужаса думать о послѣдствіяхъ пріученія воспитанниковъ къ мороженому, къ разнымъ пирожнымъ и т. д. Вѣдь удовольствіе ѣды дѣлаетъ человѣка плотію, а не духомъ. А гдѣ царитъ плоть, тамъ не можетъ пребывать Богъ, ибо органъ общенія человѣка съ Богомъ есть духъ (Быт. 6, 3). Скажутъ: безъ довольства плоти въ школахъ не пойдетъ наука! Что же это за духовная наука, цѣль которой побѣждать страсти, имѣющія свою основу въ плоти? Мы видимъ что св. постники, въ числѣ ихъ и дѣти, не угождая своей плоти, трудились во славу Божию и на пользу ближнимъ (Троицкій лист.: Много ли человеку нужно хлѣба). Есть и др. примѣры, что для поддержанія жизни достаточно ѣсть въ мясоѣдъ борщъ съ приправой поджареннаго кусочками сала и какую либо кашу. Что этой пищи достаточно, доказательствомъ могутъ быть милліоны простыхъ людей здоровыхъ и много работающихъ. Простая пища и по свидѣтельству лучшихъ врачей полезнѣе для человѣка; она менѣе утучняетъ тѣло и болѣе предохраняетъ отъ болѣзней. А совсѣмъ постная пища въ посты есть ве-

личайшее благодѣяніе для тѣла и души. Тѣло она очищаетъ отъ всякихъ излишествъ и не допускаетъ его господствовать надъ душою. И къ этому надобно пріучать дѣтей, чтобы воздержаніе и самоотреченіе христіанское обратить въ привычку. Вмѣсто безсмысленной гимнастики, почему бы не ввести производительный трудъ, состоящій въ распилкѣ дровъ, въ рубкѣ ихъ и прочихъ простыхъ работахъ, укрѣпляющихъ тѣло, приносящихъ пользу и при этомъ убивающихъ гордость, панство. Духомъ панства заражаются въ семинаріяхъ и воспитанники изъ крестьянъ, такъ какъ и они стыдятся крестьянскихъ работъ, якобы унижающихъ человѣка. Они не понимаютъ, что унижаетъ, и оскверняетъ человѣка праздность и жизнь скотоподобная, а трудъ возвышаетъ и очищаетъ насъ. Самъ Спаситель занимался плотничествомъ; и воспитатель Его былъ плотникъ Моисей, самый образованный человѣкъ, не считалъ для себя унижительнымъ пасти скотъ. Свят. Тихонъ Задонскій въ юности не стыдился наниматься къ крестьянамъ на работу. Не богатымъ и знатнымъ мы должны подражать, а по примѣру Христа должны жить. Я далъ вамъ примѣръ, чтобы и вы такъ поступали, говоритъ Онъ всѣмъ намъ (Іоан. гл. 13 ст. 15). Вмѣстѣ съ учениками и учителя должны усваивать Христовы мысли, свойства и расположенія. Древніе христіане такъ и поступали, нисколько не сообразуясь съ вѣкомъ симъ. Они понимали, что раболѣпно слѣдовать обычаемъ міра сего—значитъ сдѣлаться врагомъ Божиимъ. Дружба съ міромъ, говор. ап. Іаковъ, есть вражда противъ Бога (Іак. 4, 4). И вотъ мы видимъ изъ исторіи церкви, что прежде христіане боялись свѣтскости, чтобы не сдѣлаться врагами Божиими. А теперь христіанство соединяютъ съ направленіемъ вѣка сего, учатъ, значитъ служить Богу и мамонѣ (Мѣ. 6, 24). Но не такъ учить слово Божіе. Оно рѣшительно запрещаетъ такое богопротивное согласіе. Не сообразуйтесь вѣку сему (Рим. 12, 2). Тотъ только другъ Божій, кто врагъ міру (Іак. 4, 4). Развѣ не видно, что по мѣрѣ того, какъ улучшается внѣшній бытъ, идетъ потеря добрыхъ наклонностей и порча нравовъ. Поколику внѣшній человѣкъ укрѣпляется, потоплику внутренній слабѣетъ. (2 Кор. 4, 16). Это понимаютъ истинные христіане и потому ведутъ жизнь простую, даже уничиженную и страдальческую. Они говорятъ, что Христосъ терпѣлъ во всемъ недостатокъ (Мѣ. 8, 20), чуждался славы мірской, провель жизнь въ уничиженіи, чтобы научить насъ, что при такой только жизни можно возстановить образъ и подобіе Божіе, искаженные грѣхомъ. А мы учимся жить не у Господа, а у противниковъ Его, усвоили ихъ духъ гордости и своеволія, который переходитъ къ тѣмъ, кого мы учимъ. Поэтому неудивительно, что по выходѣ изъ школы воины Христовы не имѣютъ способности сражаться съ прихотями плоти и съ

міромъ, какъ къ этому не приученные въ школахъ. Тамъ созданы прихоти, для которыхъ нужны деньги. Послѣдствіемъ этого является, у вступающихъ въ жизнь забота всякими средствами, даже обманомъ, хитростью и лукавствомъ добывать деньги на панскую обстановку дома, на пирушки, на обзаведеніе щегольского экипажа, лошадей и прочихъ потребностей свѣтскихъ чтобы все было такъ сказать по „пански“ (интеллигентно), не желая уразумѣть ту истину, что высокое у людей — мерзость есть предъ Богомъ). Это понимали древніе христіане и потому боялись свѣтскости, какъ отгоняющей благодать Божію. Патріархъ Софроній, напр. получившій свѣтское образованіе, былъ наученъ съ первыхъ лѣтъ всѣмъ свѣтскимъ приемамъ, манерамъ и обычаямъ, плѣнялъ всѣхъ своею свѣтскостью. Но когда онъ созрѣлъ духовно, то возненавидѣлъ свѣтскость называя ее обманомъ зрѣнія и слуха. Какъ надобно жить христіанину, научаетъ насъ Христосъ примѣромъ Своей жизни. Онъ жилъ очень скромно, какъ простой человѣкъ и одежда Его была простая и домъ простой, какъ у плотника Іосифа, и пища простая. Обращеніе Спасителя съ людьми было простое, прямое, душевное. А нынѣ, въ нашей средѣ? — Церемоніи, этикетъ, тосты, льстивыя рѣчи!..

Не смотря на ясное ученіе Христа о самоотреченіи, о приученіи къ неудобствамъ всякаго рода въ семинаріяхъ и академіяхъ прививаютъ воспитанникамъ привычки физической праздности и роскоши. Какъ это мы не поймемъ, что безъ приученія въ школахъ къ самоотреченію не мыслима добрая христіанская жизнь. Если бы это уразумѣли, то во 1-хъ приучали бы воспитанниковъ не жалѣть себя, ибо кто будетъ жалѣть себя, какъ говоритъ нашъ Спаситель и Господь, тотъ погубитъ себя; во 2-хъ выясняли бы суету и ничтожество всего земного, чтобы отъ этого воспитанники отрѣшались, ибо не приученные отрѣшаться отъ земного, естественно должны отрѣшаться отъ небеснаго.

Если бы военныя школы оказались непригодными для дѣла, то ихъ немедленно преобразовали бы. Настоятельно необходимо преобразовать и наши духовныя школы, чтобы онѣ являлись побѣдителями міра. Отъ слова „несовременно“ надобно отрѣшиться. Слово это нисколько не подходитъ къ школамъ, имѣющимъ назначеніе быть не отъ міра сего. Нечестиво изъ угожденія къ людямъ или изъ страха предъ ними измѣнять Христу. Чтобы воины Христовы могли побѣдить своихъ враговъ, надобно хорошенько познакомиться съ ними. Хорошимъ пособіемъ къ этому можетъ быть книга: Духовное зеркало для познанія суеты мірскихъ и необходимости ихъ презрѣнія.

Когда воины Христовы ясно уразумѣютъ, что въ дѣйствительности все земное, красивое и пріятное не таково какъ представляется съ виду, то

міръ ихъ не заберетъ въ плѣнъ. Если бы, напр., почести и богатство, которыми міръ обольщаетъ, не вели къ гибели, то Спаситель не повелѣлъ бы Своимъ возлюбленнымъ ученикамъ отрекаться ихъ. И еще намъ надобно принять къ свѣдѣнію, что Спаситель, посылая Своихъ учениковъ въ міръ, заповѣдалъ имъ не имѣть при себѣ ничего, чтобы нищетою, презрѣніемъ и наготою удаляясь отъ міра, могли его побѣдить. Должны и славу земную презирать чтобы побѣдить гордость.

Знаю, міролюбцы скажутъ, что жизнь по духу Евангелія нужна болѣе монаху. Но противъ этого св. Златоустъ отвѣчаетъ, что монахи находятся въ тихой пристани, а живущіе въ мірѣ плывутъ по бурному житейскому морю и имъ нужно знать, какъ бороться съ волнами, чтобы онѣ не поглотили.

Не понимаю какъ это до сихъ поръ нѣтъ въ области предметовъ семинарскаго образованія особаго предмета философіи креста. Не зная значенія въ нашей жизни страданій, на которыя съ радостью шли первые христіане, пастыри поддѣлываются подъ вкусы и желанія прихожанъ, по-такаютъ имъ, льстятъ, задабриваютъ, трусливо идутъ за стадомъ, чтобы только избѣжать неприятностей. Священники не молчали бы страха ради іудейска, какъ Пилать, а боролись бы со зломъ и неправдою, если бы въ нашихъ духовныхъ школахъ подготовлялись къ страданіямъ въ здѣшнемъ мірѣ, какъ къ этому заранѣе подготавливалъ Спаситель Своихъ учениковъ (Іоан. гл. 15 ст. 20).

Весьма полезно было бы сообщать болѣе обширныя свѣдѣнія изъ астрономіи. Изъ настоящихъ астрономовъ не было еще безбожниковъ. Недавно Англійскіе ученые естествоиспытатели въ числѣ 210 человѣкъ выразили искреннее сожалѣніе о тѣхъ, которыхъ необъятность и красота міра не удивляетъ, на мысль о Всемогущемъ Богѣ не наводитъ. Думаю потому не наводитъ, что у нихъ есть свои боги: похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская.

Чтобы духовныя школы повернуть къ Богу, для этого необходимо имѣть въ составѣ училищнаго персонала, людей не отъ міра сего, чтобы не изъ богословскихъ наукъ только, но, главнымъ образомъ, изъ жизни научались познавать и любить Бога. Примѣръ — великое дѣло. Человѣкъ по природѣ своей склоненъ къ подражанію. Безъ примѣра познанія остаются познаніями, какъ будто и слѣдуетъ только знать, а не исполнять. Наставники первѣе и главнѣе всего должны учить примѣромъ искренняго благоговѣнія къ Богу и уваженія ко всему священному.

Если сами преподаватели, скажу въ заключеніе, станутъ жить по законамъ и правиламъ царства благодати, тогда только ихъ питомцы священники будутъ представлять такую хорошо

дисциплинированную и сплоченную армию, какая была у епископа Медиоланскаго Амвросія, называвшаго свое духовенство не иначе какъ войскомъ ангеловъ.

Священникъ Іоаннъ Лисовскій.

ОТКЛИКИ.

I.

Поднятый въ Еп. В. вопросъ о говѣннѣ и исповѣди есть вопросъ первостепенной важности, ибо на немъ зиждется религіозно-нравственное возрожденіе вѣрующихъ, а для пастыря служить важнымъ средствомъ вліянія на совѣсть и душу прихожанина, какъ этого давно достигли католическіе ксендзы.

Если внимательно присмотрѣться къ выполнению великопостной исповѣди нашими крестьянами, то въ большинствѣ случаевъ выносятся убѣжденіе, что крестьяне, за исключеніемъ стариковъ, смотрятъ на исповѣдь, какъ на обязательную „повинность“, которую нужно выполнить, потому что такъ принято. Это больно, но это правда, и я убѣжденъ, что изъ ста пастырей—девяносто девять согласятся со мной, если не открыто, то въ душѣ...

Только пожилые мужчины и женщины на первой седмицѣ, обыкновенно, съ понедѣльника до субботы выслушиваютъ весь рядъ церковныхъ службъ.

Говѣннѣ же вообще, хотя трехдневное—рѣдкій обычай на Волини. Обыкновенно же крестьяне являются во вторникъ, на примѣръ, къ повечерію, исповѣдываются, а въ среду причащаются. При большомъ стеченіи исповѣдниковъ—200—300 душъ—священникъ исповѣдываетъ съ утра до вечера, и не одинъ десятокъ уйдетъ домой, не выслушавъ даже повечерія. Къ тому же существуетъ у нашихъ крестьянъ обычай начинать исповѣдь съ четвертой—пятой недѣли, и священнику не хватаетъ ни времени, ни физическихъ силъ провести исповѣдь, какъ слѣдуетъ. Чтобы вызвать настроеніе у кающагося и преподать ему наставленіе, нужно бы поговорить съ нимъ хоть пять минутъ, а если ихъ будетъ душъ 200 или больше, то не хватитъ дня. Что же дѣлать священнику, если у него, какъ это бываетъ на Полѣсьи, исповѣдныхъ душъ тысячъ двѣ—три и болѣе?! Въ небольшихъ приходкахъ это неудобство можно устранить, не принимая въ день болѣе ста душъ. Этого достигнуть не трудно, говорю по личному опыту. Не слѣдуетъ также принимать исповѣдниковъ на воскресные и праздничные дни: пусть они хотя два дня пожертвуютъ на годичную исповѣдь и этимъ выдѣляютъ означенное событіе.

На вопросъ—какъ достигнуть, чтобы крестьяне говѣли (дай Богъ, хотя три дня!), можетъ быть только одинъ отвѣтъ: „силою распоряженія Архипастыря“. Основываясь на такомъ распоряженіи, *все сельскіе священники одновременно должны ввести это въ практику*, выяснивъ при этомъ, конечно, прихожанамъ важность и необходимость этого дѣла. Только при такомъ способѣ не было бы ни борьбы, ни нареканий на священника. Власть и авторитетъ Архипастыря у насъ еще сильны, и сельская паства власти этой подчинится безпрекословно. Вѣдь такимъ же образомъ отмѣнены свадьбы въ воскресные дни. Опираясь на распоряженіе Владыки, приходскіе священники чувствовали себя неуязвимыми, и народъ подчинился этому распоряженію. Если же священники порознь и отъ себя начнутъ вводить это въ практику, то, во-первыхъ, увѣщаніе ихъ останется „гласомъ вопіющаго въ пустынь“, во-вторыхъ, канцеляріи епископовъ наполнятся ябедами, потому что при энергичномъ настояннѣ священника это вызоветъ возмущеніе.

При строгомъ выполненннѣ хотя трехдневнаго говѣннѣ можно вести катехизическія поученія, объяснить молитвы, заповѣди.

Желательно было бы обратить вниманіе еще на одно обстоятельство. Въ нашъ вѣкъ ябедъ и преслѣдованія прихожанами своихъ пастырей, часто случается, что бунтари и ябедники не желаютъ исповѣдываться у своего пастыря и, не примирившись, конечно, идутъ исповѣдываться обыкновенно въ Почаевъ или къ сосѣднему священнику, и этимъ явно нарушаютъ церковное правило не приступать къ исповѣди и св. Причастію во враждѣ и ненависти. Помню, на примѣръ, такой случай: великимъ постомъ изъ сосѣдняго прихода ко мнѣ подходитъ крестьянинъ съ запиской отъ своего батюшки, въ которой было написано, что такой-то желаетъ исповѣдываться въ другомъ приходѣ. Спрашиваю его,—почему такъ? и получаю отвѣтъ: я на батюшку писалъ прошеніе. А у батюшки своего просилъ прощенія?—Нѣтъ!

Тогда я въ присутствіи массы говѣвшихъ сдѣлалъ ему внушеніе, и онъ послѣ этого не подошелъ ко мнѣ для исповѣди, а возвратился домой, испросилъ прощеніе у своего пастыря, у него же исповѣдывался и причащался, и *недавній Савль сталъ Павломъ*.

Мнѣ кажется, что и монахи могли бы требовать записки приходскаго священника, а послѣдніе объявили бы прихожанамъ, что кто хочетъ исповѣдываться въ Почаевѣ, пусть получить отъ настоятеля разрѣшеніе.

II.

Нѣсколько словъ къ собратіямъ—пастырямъ.

Статьи, появившіяся въ Епархіальныхъ нашихъ Вѣдомостяхъ о борьбѣ съ сектантами, съ упоминаніемъ въ нихъ о бѣдственномъ положеніи сельскихъ пастырей, вполне зависящихъ отъ добротныхъ подайнй за совершение требъ, тормозящихъ якобы самостоятельныя дѣйствія священника какъ пастыря, вынужденнаго иногда замалчивать тамъ, гдѣ должны были-бы и камни возопитъ, заставили меня многое передумать въ тиши ночей; и я не разъ, взирая на скорбный ликъ Распятаго Христа, вопрошалъ: Господи, почему это такъ, за что мы столько терпимъ и переносимъ, проповѣдуя Твою любовь? Гдѣ-же выходъ изъ такого тяжелаго положенія скромнаго труженика на Христовой нивѣ?..

А въ то же время невѣдомый голосъ какъ бы отвѣчалъ мнѣ: Азъ избрахъ васъ отъ міра, се-го ради ненавижу васъ міръ, аще міръ васъ ненавижу, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣ... аще Мене изгнаша и васъ изженуть, аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ... Се заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга... и сими словами разрѣшились всѣ сомнѣнія просто и ясно, и проливали въ наболѣвшую душу успокоеніе, и давали миръ, ниспосылаемый отъ Бога.

Вспомнимъ и присмотримся къ дѣятельности другихъ сословій другого рода службы; вездѣ не розами усыпанъ путь, а много и очень много разбросано терній. Всякая служба, если на ней преслѣдовать истину, полна страданій. Воинъ переноситъ трудности похода и сраженій, гражданскій чиновникъ испытываетъ усталость отъ работы на службѣ; врачъ истрачиваетъ всѣ свои силы на изысканіе лучшихъ средствъ леченія и часто мучается за неудачные случаи своего лѣченія... словомъ вездѣ свой крестъ, и любящій свое дѣло долженъ нести его безропотно, утѣшая себя высшимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ за честное исполненіе своего долга, такъ что многіе на склонѣ своихъ дней жалѣютъ, что не продолжились ихъ жизнь, чтобы они могли еще поработать въ пользу избраннаго ими дѣла. Тѣмъ болѣе мы, идущіе въ духовные пастыри, принимающіе на себя санъ священства, должны подумать и сообразить, какой высокій подвигъ мы воспринимаетъ на себя, чтобы пріемля на рамо свое тяжелый крестъ пастыря, предвидя напередъ всѣ неудачи, всѣ гоненія и козни діавола, въ послѣдствіи не плакаться на свое нелегкое положеніе среди нищеты, насмѣшекъ и униженія. Уча съ церковной кафедры христіанскому терпѣнію, мы сами съ первыхъ дней пастырства

должны воспитать въ себѣ это желѣзное терпѣніе и твердую волю, свободную отъ волненій прелестнаго вѣка, взирая на Пастыреначальника Иисуса.

Проповѣдуя истину, мы естественно всѣми своими дѣйствіями должны подтверждать свое ученіе, не взирая ни на знатность, ни на силу богатства, и всегда должны духомъ стоять выше своихъ пасомыхъ, выше толпы; тогда лишь никакая насмѣшка, никакія гоненія не ослабятъ нашей пастырской дѣятельности, напротивъ того все сіе послужитъ намъ на пользу духовную въ назиданіе и поощреніе къ дальнѣйшей нашей пастырской работѣ.

Намъ пастырямъ подобаешь и надлежитъ всегда поучатися въ законѣ Господнемъ, упражняться въ неустанной молитвѣ церковной, благоговѣнно и истово совершать моленія и требы, чтобы всегда быть во всеоружіи на борьбу съ прелестниками вѣка сего и сохранить ввѣренную намъ отъ Господа паству отъ соблазна. Оглянемся на первые вѣка христіанства: кто изъ апостоловъ былъ богатъ или прошелъ свой апостольскій путь безъ печали, гоненій и страданій за Христа, а все же они, не взирая на скорби и гоненія, смѣло стояли за истину. Я не могу понять, почему священникъ непременно долженъ быть хорошо обезпеченъ для того, чтобы быть самостоятельнымъ? По моему, напротивъ, при хорошемъ обезпеченіи очень легко разлѣниться и ослабить дѣло. Мнѣ возразятъ: а воспитаніе дѣтей; согласенъ съ этимъ, но тогда пусть лучше государство придетъ на помощь воспитанію нашихъ сыновей и дочерей. Хорошее содержаніе не доставитъ многосемейному священнику роскоши, за то одинокому бездѣтному будетъ излишнимъ соблазномъ и легко можетъ превратиться въ кулака, нежелающаго и двухъ словъ сказать съ мужичкомъ, а не то утѣшить его въ горѣ. „Ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и вся сія приложатся вамъ“. Эту непреложную истину я испыталъ на себѣ лично не одинъ разъ въ жизни еще до полученія священства и пришелъ къ такому заключенію, что Господь никогда не оставляетъ безъ Своей помощи вѣрующаго человѣка во всѣхъ случаяхъ его жизни, а тѣмъ болѣе священника, служителя Своего.

Покрываемые этой невидимой Божіей помощію нѣкоторые священники, и даже многосемейные, на моихъ глазахъ проживали года по два (на новыхъ приходахъ) безъ жалованья отъ казны и еще воспитывали и дѣтей въ училищѣ. Какъ они существовали, опредѣлить трудно; очевидно одно:—ихъ не оставляла помощь и сила Божія, давая имъ возможность терпѣливо прожить тяжелые дни испытанія и тѣмъ укрѣпило въ нихъ вѣру въ

дѣло Божіе. Совѣтуютъ идти въ села академикамъ и лучшимъ семинаристамъ... Только при условіи хорошаго содержанія мало будетъ заслуги, если для проповѣди Христовой потребовалась денежная приманка. Напрстивъ, если у этихъ академикомъ и лучшихъ семинаристовъ есть дѣйствительное призваніе къ апостольству, то они пойдутъ и на худшее жалованье, не страшась бѣдности и недостатка жизненнаго пропитанія. И такіе будутъ именно истинными пастырями, честными работниками на духовной нивѣ; а идущіе на большее содержаніе не будутъ пастыри, а наемники. Да наконецъ меня удивляетъ: неужели болѣе ученые пастыри поставятъ въ приходѣ дѣло лучше малообученныхъ, *) развѣ всѣ мы получаемъ не одинаковую Благодать священства чрезъ архіерейское рукоположеніе, развѣ у академика больше Благодати, чѣмъ у семинариста, или недоучившагося? Я полагаю, что нѣтъ, и что всѣ пастыри при рукоположеніи облакаются равной Благодатію, которую должны возгрѣвать въ себѣ молитвою и изученіемъ Св. Писанія. Въ воззваніи къ своимъ пастырямъ одинъ изъ святителей выразился, что самая лучшая академія для священника—это предъ лампадой у иконы Спасителя. Стоитъ вдуматься въ эти простыя слова и принуждать себя почаще прибѣгать къ этой академіи, изучая Св. Писаніе и творенія Св. Отцевъ, сдѣлавъ эти книги своими настольными вмѣсто жиденькихъ газетъ и плохенькихъ журнальчиковъ.

Въ нашей исполненной скорбей и испытаній тяжелой пастырской жизни поищемъ поддержки у иконы Спасителя, почаще припадая къ ней съ молитвою въ ночной тиши; и я увѣренъ, что всегда получимъ свѣжія силы на борьбу съ соблазнами міра, и возможность, не преклоняясь передъ золотымъ тельцомъ и не взирая на лица, провозвѣститъ міру смѣлое пастырское слово.

Важнѣе-же всего, что мы, возлюбленніи о Христѣ братіе—пастыри, не стараемся исполнить словъ Спасителя: „Се заповѣдую вамъ, да любите другъ друга“.

А мы, къ сожалѣнію, поступаемъ не всегда такъ, дѣлясь даже въ самомъ маленькомъ округѣ на партіи и кружки, а иногда даже третируя другъ друга—студенты не студентовъ, а послѣдніе—недоучившихся, умаляя тѣмъ достоинство и высоту положенія пастыря, и тѣмъ самымъ давая оружіе въ руки нашихъ враговъ, сектантовъ. Возьмемъ даже единичный приходъ:

гдѣ члены причта живутъ въ согласіи и подчиненіи, тамъ всегда образцовый порядокъ, и паства сознаетъ это и охотно слушается своего пастыря; а гдѣ нестроеніе между клириками, тамъ нестроеніе и беспорядокъ и въ приходѣ, тамъ приходится вѣчно наталкиваться на препятствія къ самымъ благимъ начинаніямъ священника.

Прежде чѣмъ витать въ мечтахъ и предположеніяхъ полнаго обезпеченія сельскихъ священниковъ, необходимо присмотрѣться къ самимъ себѣ, не отъ насъ ли самихъ, отцы и пастыри, зависитъ все то зло, какое мы переносимъ въ жизни, не виной-ли тому наша безпечность, наше недружелюбіе, а иногда и зависть другъ къ другу (бѣдныхъ приходомъ къ богатымъ) и наше неумѣнье сносить терпѣливо житейскія невзгоды и взирать на будущее, пренебрегая настоящимъ. Отбросимъ же личные счеты происхожденія, состояній и образованія, дружно сплоченной массой пойдёмъ въ жизнь, смѣло возвѣщая Слово Божіе, не смущаясь ни насмѣшками, ни угрозами, ниже гоненіями!

И не будетъ тогда мѣста сектантамъ и возмутителямъ вѣры; они сами впоследствии сознаютъ свои заблужденія и придутъ вновь въ лоно Православной Церкви. Тогда, повѣрьте, и вся сія приложатся намъ; и сама паства и государство постараются хорошо обезпечить намъ тяжелый пастырскій трудъ.

Обращаясь къ благосклоннымъ моимъ читателямъ, прошу прощенія и снисходительности къ моимъ скромнымъ соображеніямъ и сужденіямъ, а также прошу не посчитать себѣ личнымъ укоромъ мои, можетъ быть, слишкомъ рѣзкія выраженія и аскетическіе выводы; но мнѣ кажется, что жизнь пастыря по Богѣ никогда не должна считаться съ матеріальными выгодами, напротивъ чѣмъ больше терпѣнія и нужды, тѣмъ слаще пастырскій нашъ подвигъ и вѣрнѣе награда въ обителяхъ небесныхъ. Чѣмъ болѣе трудовъ, тѣмъ слаще будетъ отдыхъ, идѣже нѣсть печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Пусть-же эта цѣль послужитъ намъ путеводной звѣздой въ нашей многотрудной жизни и укрѣпитъ насъ на трудный подвигъ проповѣди на нивѣ Христовой.

Священникъ м. Кашовки, Ковельскаго уѣзда

Евгеній Флоровъ Карашевичъ.

*) Мнѣніе редакціи по этому вопросу совсѣмъ противоположное, но мы даемъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, свободу своимъ сотрудникамъ, желая выяснитъ вопросъ со всею ст. онъ.

По Епархіи.

О состояніи Волынской паствы въ 1909 году по отчетамъ о.о. благочинныхъ.

Православное населеніе Волынской епархіи состоитъ преимущественно изъ крестьянъ-земледѣльцевъ. Трудно въ высшей степени сказать, что-нибудь определенное о религіозномъ и нравственномъ состояніи всего населенія епархіи. Общій выводъ на основаніи благочинническихъ отчетовъ можетъ быть сдѣланъ таковъ, что благочестіе народа стоитъ на среднемъ уровнѣ и выражается, главнымъ образомъ, въ усердномъ исполненіи религіозныхъ обязанностей, въ знаніи и пониманіи молитвъ и заповѣдей. Хотя всѣ прихожане знаютъ церковныя общеупотребительныя молитвы и заповѣди, но многіе, въ особенности старики и безграмотныя старухи, коверкаютъ смыслъ произносимыхъ молитвъ, а иногда произносятъ „свои“ особыя молитвы, въ силу и дѣйственность которыхъ они очень вѣрятъ. По общему мнѣнію о.о. благочинныхъ, молодое поколѣніе, въ особенности окончившіе школу, тѣ произносятъ молитвы правильно и въ достаточной степени ознакомлены съ начальными истинами вѣры, заповѣдями и молитвами. Нѣкоторые изъ приходскихъ пастырей въ цѣляхъ ознакомленія всѣхъ прихожанъ съ подлиннымъ текстомъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, обязываютъ псаломщиковъ или учителей прочитывать все это громко и выразительно послѣ утрени, либо во время причащенія священнослужителя, а черезъ это усваиваютъ правильный текстъ молитвъ всѣ прихожане, если только усердно посѣщаютъ храмъ Божій. А къ исполненію этой обязанности крестьяне относятся, можно сказать, ревностно, въ особенности старые люди. Правда, въ послѣднее время ревность эта стала ослабѣвать тамъ, гдѣ заведено хуторное хозяйство. Прихожане, разсѣянные по разнымъ мѣстамъ вдали отъ церквей, не такъ уже удобно могутъ собираться въ свой храмъ, какъ въ томъ случаѣ, когда они живутъ сплоченно въ одномъ мѣстѣ, вокругъ своей церкви. Особенно пустуютъ церкви при хуторномъ хозяйствѣ—лѣтомъ, потому что въ это время требуется болѣе людей для пастьбы скота. Помимо церкви отъ хуторнаго хозяйства страдаетъ и школа. Дѣти, находясь далеко отъ школы, не могутъ уже съ такимъ удобствомъ посѣщать аккуратно школу, а черезъ это священники не могутъ такъ вліять на своихъ прихожанъ и руководить ими, какъ это слѣдовало бы. Но все таки прихожане еще строго блюдаютъ уставы церковныя—часто прибѣгаютъ къ исповѣди и причащенію: нѣкоторые исповѣдуются каждый мѣсяць, другіе въ четыре установленныя церковью поста, а одинъ разъ въ

годъ это, за немногими исключеніями, выполняютъ всѣ, крестьяне свято блюдаютъ церковныя посты, особенно св. четырехдесятницу; нѣкоторые изъ нихъ поужинавши въ страстную седмицу въ четвергъ, вкушаютъ чуть пищу въ Пасхальное Воскресеніе. Не то уже замѣчается среди молодежи, среди которой вѣковые обычаи старины все болѣе и болѣе забываются. Причина этого, по мнѣнію благочинныхъ, болѣею частью заключается въ томъ движеніи, которое въ прошлые годы разнеслось по всей Волини. Затѣмъ, молодежь стала подражать интеллигентамъ, заимствуетъ отъ нихъ обычаи и привычки и сама незамѣтнымъ образомъ развращается. Особенно печальное явленіе представляютъ крестьяне, которые ходили въ городъ на заработки и служили на фабрикахъ и заводахъ. Такіе люди очень часто совсѣмъ отбиваются отъ церкви: не ходятъ въ храмъ, отвыкаютъ отъ привычки молиться дома, крестное знаменіе творятъ небрежно, руководствуясь будто бы сознаніемъ въ жизни, а не „слѣпотствуя по дѣдовски“ эти люди ко всему относятся критически и доходятъ даже до издѣвательства надъ стородавними церковными укладами сельской жизни. На ряду съ случающимися печальными явленіями въ религіозной жизни Волынской паствы еще болѣе печальное явленіе представляетъ по мѣстамъ нравственное состояніе паствы. Пьянство, воровство по прежнему довольно обычныя явленія, участились случаи распутства. „Пьянство говоритъ одинъ благочинный, въ народѣ не уменьшается, и это самый тяжелый бичъ народнаго благосостоянія“. Въ цѣляхъ борьбы съ пьянствомъ, по отзыву одного только благочиннаго, нѣкоторые священники его округа послѣ продолжительныхъ бесѣдъ о вредѣ пьянства, предлагаютъ желающимъ принимать присягу на воздержаніе отъ употребленія спиртныхъ напитковъ на извѣстный срокъ. Эта мѣра, по свидѣтельству благочиннаго, весьма полезна, такъ какъ изъ числа всѣхъ давшихъ присягу только одинъ нарушилъ ее и сталъ пить водку раньше обѣщаннаго, срока.—Великимъ зломъ является также и воровство, особенно въ формѣ конокрадства. Особенно часты случаи конокрадства лѣтомъ, когда крестьяне выводятъ лошадей своихъ на „ночное“. Крестьяне, съ одной стороны, боятся этихъ конокрадовъ, но если иногда поймаютъ вора, то нерѣдко избивали его до смерти, до того озлоблены они противъ конокрадовъ. Духовенству бороться съ этимъ зломъ не подъ силу. Попадаются иногда случаи святотатства.

Печальное явленіе представляютъ собою повсемѣстно существующія такъ называемыя „вечерницы“, на которые въ длинные осенніе и зимніе вечера собирается деревенская молодежь. Собравшіеся парни и дѣвицы проводятъ здѣсь время въ недостойныхъ играхъ, забавахъ и пѣсняхъ; въ тоже время устраивается и закуска съ

выпивкой. Для того, чтобы устроить угощение участники вечерниц крадутъ у своихъ родителей съѣстные припасы, или что нибудь изъ хозяйства, чтобы можно было купить водки и собравшись проводятъ такимъ образомъ, вечеръ въ разгулъ. Благодаря этимъ вечерницамъ развиваются пьянство, воровство, развратъ, буйство молодежи, семейныя драки и т. п. По мнѣнію одного благочиннаго, чтобы уничтожить это зло, необходимо „содѣйствіе духовенству лицъ, имущихъ власть и прежде всего, по мнѣнію члена Государственной Думы Клоповича, нужно выселить изъ деревни всѣхъ тайныхъ шинкарей, которые, по его словамъ, „составляютъ язву деревни, ея несчастье“.

Вообще же о религіозно-нравственномъ состояніи крестьянъ нужно сказать, что они замѣтно стали матеріализоваться: вездѣ у него на первомъ планѣ выступаютъ матеріальные вопросы: и изъ-за этого въ деревнѣ возникла ненависть одного къ другому, неуваженіе къ духовенству, оскудѣніе средствъ церкви, оскудѣніе и благотворительности. Богъ знаетъ, къ чему дойдутъ наши крестьяне, все больше и больше проникаясь матеріальными взглядами и будетъ ли въ состояніи руководственное вліяніе пастырей и школы удерживать крестьянъ отъ полного уподобленія западно-европейскому крестьянину, изуродованному такъ называемой „культурой“.

ПЕЧАТЬ.

„Тул. Еп. Вѣд.“ затрогиваютъ вопросъ о поднятій религіозности въ народѣ.

„Нельзя объяснять всѣ нестроения въ религіозно-нравственной жизни народа однимъ лишь упадкомъ вѣры въ немъ, его равнодушіемъ къ религіознымъ запросамъ, выражающимся главнымъ образомъ въ маломъ посѣщеніи храмовъ Божіихъ и неаккуратномъ исполненіи долга исповѣди. Стоитъ только на ряду съ этими фактами и въ противовѣсъ имъ вспомнить, напр. тотъ энтузіазмъ, тотъ неописуемый религіозный восторгъ, съ какими многотысячная толпа недавно встрѣчала и провожала мощи пр. Ефросиніи на всемъ ихъ пути отъ Кіева до Полоцка; стоитъ принять во вниманіе тотъ громадный наплывъ богомольцевъ въ монастыри послѣ революціоннаго времени, наплывъ, отмѣченный даже лѣвою печатью, чтобы ясно видѣть, какъ сильна и дѣйствительна еще въ нашемъ народѣ, вѣра, что этой вѣрой онъ и посейчасъ живетъ и за сотни верстъ не лѣ-

нится идти, лишь бы удовлетворить своей религіозной жаднѣ. А если наши храмы пусты, если прихожане неохотно идутъ къ нашей службѣ, то это происходитъ не по отсутствію въ послѣднихъ религіозности или равнодушію къ ней, а потому, что они не находятъ у насъ удовлетворенія своимъ религіознымъ исканіямъ и чаяніямъ; что религіозное сознаніе ихъ переросло тѣ формы и способы, какіе нами предлагаются и мы дѣйствуемъ оружіемъ уже устарѣвшимъ, на которое перестали обращать вниманіе. Народъ предъявляетъ къ намъ теперь гораздо большія требованія, чѣмъ прежде: онъ не довольствуется уже одною обрядностью, онъ жаждетъ постичь самый духъ и сущность своихъ вѣрованій; желаетъ напитаться истинами Христа не чрезъ мертвыя формы, а въ оболочкѣ той силы огня, любви и воодушевленія, коей запечатлѣны всѣ страницы святаго Евангелія. Но какъ безъ огня не зажечь свѣчи, такъ и пастырю безъ воодушевленія не поднять и не согрѣть другихъ; такъ не сообщить ему истинъ Христовыхъ въ духѣ и силѣ евангельской, разъ у него въ своей душѣ не великъ запасъ этихъ свойствъ, вслѣдствіе чего въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго поднятія жизни народной личная повышенная религіозная настроенность священности должна служить первымъ и главнымъ средствомъ; это краеугольный камень всѣхъ другихъ предначинаній въ этомъ родѣ, безъ такого камня они не будутъ имѣть основанія, будутъ зданіями, построенными на пескѣ. Подобная настроенность, дѣйствуя благотворнымъ образомъ на все поведеніе пастыря, прежде всего скажется на его церковной службѣ, сообщая ей характеръ вдумчивости, благовѣйности и привлекательности, ибо благолѣпное богослуженіе является весьма важнымъ орудіемъ въ дѣлѣ развитія религіознаго чувства народа. Такой пастырь ужъ не будетъ довольствоваться двухъ, трехчасовымъ богослуженіемъ одинъ разъ въ недѣлю, въ воскресный день; онъ отслужитъ въ тотъ же день и вечерню, прочтетъ акаѣистъ и скажетъ поученіе; замѣтитъ, что многіе прихожане за дальностью разстоянія не могутъ часто посѣщать храма, онъ поѣдетъ къ нимъ самъ, отпоетъ всенощную, молебенъ, побесѣдуетъ съ ними или почитаетъ имъ что нибудь. Вообще трудно перечислить и указать всѣ тѣ способы, какими можетъ пользоваться священникъ къ оздоровленію религіозной жизни своихъ прихожанъ; но главное объединяющее начало въ данномъ случаѣ—повторяю одно—личная повышенная религіозная настроенность его самого: безъ этого условія никакія мѣры не-

дѣйствительны. Не имѣя огонька въ душѣ; заговорите вы съ народомъ, никто васъ не станетъ слушать; зазвоните къ вечернѣ, никто не пойдетъ къ вамъ; заведите приходскіе совѣты, общества трезвости, — толку опять никакого не выйдетъ. Но другой вопросъ, гдѣ же взять этотъ огонекъ и чѣмъ питать и поддерживать его?! Средство для сего только одно, единственное, указанное самимъ Спасителемъ и лучшими Его послѣдователями—это тайная, келейная молитва наша; передній уголь съ возженной лампадой, по словамъ одного архипастыря, — вотъ наша академія, нашъ университетъ; вотъ кладезь, откуда мы можемъ черпать „воду живу“ какъ для себя, такъ и для другихъ“.

Все это справедливо; но для подготовки пастырей—строгихъ молитвенниковъ необходимо коренное преобразование современныхъ духовныхъ семинарій въ строго-церковномъ направленіи.

Оренб. Еп. Вѣд. говорятъ объ обновленіи церковно-приходской жизни.

Вотъ планъ „Божіихъ реформъ“: не сѣять на почвѣ, засоренной сорными травами, распахать новую ниву. Великая реформа—своего рода посѣвъ. Самое слово „реформа“, хотъ и красиво звучитъ, менѣе понятно русскому уму чѣмъ другое, родное, даже евангельское слово „обновленіе“. Реформы—это заплатки изъ новой матеріи къ старому платью. Совсѣмъ другое—обновленіе. Дѣло въ томъ, что, прежде чѣмъ приниматься за реформы, за обновленіе, надо приготовить подходящую почву. Задумали во время оное посѣять „свободу“, а почвы то для нея не приготовили. Не разобравшись, какъ слѣдуетъ, въ дѣлѣ, стали сѣять сѣмена свободы направо и налево, во всѣ стороны, безъ разбору. А почва то была кругомъ тернистая—народъ то былъ темный, невѣжественный, даже интеллигенція то въ большинствѣ не могла себѣ дать яснаго отчета въ томъ, что такое свобода и каковы ея рамки. И реформа не удалась. Такъ и для реформъ церковно-приходской жизни нужно приготовить, какъ слѣдуетъ, почву, т. е. надо сначала приготовить паству, чтобы она умомъ постигла суть этихъ реформъ и отъ всего сердца возжелала новой жизни. Вотъ тогда выйдетъ толкъ.

Жатвы тутъ много, а дѣлателей мало. Вотъ надъ этимъ вопросомъ стоитъ больше всего подумать. Обольщать себя и прикрашивать горькую дѣйствительность въ такомъ серьезномъ дѣлѣ неразумно и даже преступно. Какую принесутъ пользу реформы, если ихъ некому будетъ проводить въ жизнь?

Одними циркулярами и предписаніями, жизни не обновишь. Вѣдь попечительства приходскія, совѣты, братства почти не привились у насъ.

Не было бы того же и съ реформами. Начнутъ измышленія, ухищренія, какъ бы бѣду избыть, какимъ путемъ законъ обойти... Чтобы распространить кругомъ свѣтъ, надо поставить вездѣ свѣтильники, полные мысла, будутъ горѣть и грѣть. А если не будетъ достаточно свѣтильниковъ, то не будетъ ничего удивительнаго, если вдругъ на горизонтѣ родины блеснетъ заря обновленія и... потухнетъ, скроется за тучами. Необходимы дѣятели, которые, въ свою очередь, на мѣстахъ приготовили бы подходящую почву, „не сѣйте сѣмя новой жизни между тернами“. Это будетъ лишь безплоднымъ трудомъ, ибо „не собираютъ съ терновника виноградъ и съ репейника смокву“ (Мѡ. 7, 16).

Запаситесь сначала надежными свѣтильниками, наполните ихъ елеемъ знанія, любви и преданности дѣлу, размѣстите ихъ по всѣмъ темнымъ уголкамъ нашей родины и тогда дѣло обновленія церковно-приходской жизни будетъ уже поставлено на вѣрную дорогу...

Ни для кого не секретъ, что мало у насъ идейныхъ пастырей, готовыхъ души своя положить за своихъ овецъ и овцы плохо слушаютъ и мало слышатъ голосъ пастырей. Нечего торопиться съ обновленіемъ церковно-приходской жизни, а нужно сначала запастись достаточными силами и средствами. Быть можетъ преобразование духовныхъ школъ дастъ болѣе удовлетворяющій высокому призванію контингентъ кандидатовъ священства, а народная школа, снабженная средствами, широко распространится на Руси и подъ водительствомъ церкви внесетъ истинное просвѣщеніе въ массу, сдѣлавъ ее воспріимчивой къ голосу пастырей,—тогда приспѣетъ время обновленія, и реформа церковно-приходской жизни на новой нивѣ принесетъ добрые плоды.

Когда-же, наконецъ, дождемся мы этого преобразования духовной школы и притомъ въ желательномъ для автора направленіи!

Извѣстія и замѣтки.

— Резолюція Епископа Вятскаго. Епископъ Вятскій Филаретъ на журналахъ съѣзда духовенства о пособіи изъ церковныхъ суммъ на увеличеніе казенныхъ вакансій въ семинаріи

положилъ слѣдующую резолюцію: „На содержаніе Вятской семинаріи, называемой „духовной“, тратится ежегодно немало десятковъ тысячъ рублей изъ церковныхъ суммъ, въ томъ числѣ почти десять тысячъ рублей ассигнуется епархіяльнымъ съѣздомъ, въ виду того, что спеціальное назначеніе духовной семинаріи есть подготовленіе пастырей церкви. Между тѣмъ, несмотря на стараніе начальства семинаріи, изъ оканчивающихъ курсъ поступаетъ въ священники самое ничтожное число лицъ, какъ напри- мѣръ, изъ окончившихъ 37 человекъ въ нынѣшнемъ году поступили во священники только три воспитанника. Не слишкомъ ли дорого обходятся церквамъ эти кандидаты священства? Стоитъ ли тратить десятки тысячъ ежегодно для того, чтобы получить 3—5 священниковъ въ годъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ? Неотступно стоитъ вопросъ: да нужна ли такая семинарія, которая не выполняетъ своего назначенія? Не лучше ли вмѣсто нея имѣть другое учебное заведеніе, которое дѣйствительно давало бы достаточно для епархіи хорошихъ пастырей? Вотъ на какія грустныя и угнетающія мысли наводитъ уклоненіе отъ пастырства обязанныхъ служить св. Церкви, какъ питающихся отъ нея духовно и тѣлесно! Смертно согрѣшаютъ предъ Богомъ и святою Церковію такія лица и тѣ, которыя сочувствуютъ и содѣйствуютъ этому. Да убоятся тѣ и другія суда Божія, да обратятся вспять бѣгущіе и да послужатъ своей матери св. Церкви! Пока не одумаются, не сознаютъ и не прекратятъ во время, а особенно по окончаніи ученія въ семинаріи, почти поголовное бѣгство отъ служенія пастырскаго, до тѣхъ поръ буду считать несоотвѣтствующимъ настроенію учащихъ назначеніе въ пособіе, хотя бы и бѣднымъ ученикамъ. Посему предположенную ассигновку въ 1500 руб. исключить, а представить сердобольному духовенству изыскать другія средства на это дѣло, исключая церковныхъ. Назначеніе пособія изъ церковныхъ суммъ есть по существу то же самое, что увеличеніе казенныхъ вакансій, которыя по уставу назначаются только тѣмъ ученикамъ, которые, кромѣ бѣдности, отличаются хорошими успѣхами и добрымъ поведеніемъ.

(„Вятск. Еп. Вѣд.“).

— **Благочинническіе Совѣты.** Въ Московской епархіи выработаны и утверждены новый уставъ благочинническихъ Совѣтовъ для разбора менѣ значительныхъ дѣлъ, касающихся церковно-служебной дѣятельности духовенства и его хозяйственно-бытовыхъ отношеній. По новому уставу въ кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію благочинническихъ Совѣтовъ, входятъ: 1) Проступки священно-церковно-служителей противъ должности и благоповеденія, не сопровождающіеся яв-

нымъ вредомъ и соблазномъ, и притомъ совершенные тѣмъ или другимъ членомъ причта въ первый разъ, при безупречномъ прежнемъ поведеніи. Сюда принадлежатъ неявка или опаздываніе діаконовъ и псаломщиковъ къ богослуженію и требоисправленію, самовольныя продолжительныя отлучки изъ прихода, грубость и непочтительность въ отношеніи къ настоятелямъ, вообще нарушеніе священно-церковно-служительскихъ обязанностей, изложенныхъ въ инструкціи священно-церковно-служителямъ Московской епархіи. 2) Дѣла, возникающія изъ-за взаимныхъ неудовольствій членовъ причта, именно: а) споры по раздѣлу братскихъ кружечныхъ доходовъ, пользованіе церковною землею и церковными строениями и пр.; б) просьбы о вознагражденіи за ущербъ и убытки до 25 руб.; в) взысканія безспорныхъ долговъ до 100 рублей; г) спорныя дѣла вдовъ и сиротъ съ новыми членами причтовъ относительно покупки и продажи домовъ, пользованія усадебными мѣстами, земельными угодіями и таковыя же дѣла въ случаяхъ перемѣщенія членовъ причта; д) вообще иски о личныхъ обидахъ, оскорбленіяхъ, которыя не соединены съ проступками, противными достоинству духовнаго сана, и которыя могутъ быть прекращены взаимнымъ примиреніемъ; 3) жалобы прихожанъ на мѣстное духовенство: а) за отказъ въ удовлетвореніи ихъ просьбы относительно совершенія богослуженія или несвоевременное исполненіе таковыхъ просьбъ; б) на притѣсненія при выдачѣ выписей и свидѣтельствъ изъ церковныхъ документовъ и вообще на недозволенные и излишніе сборы; в) на личныя обиды и оскорбленія, если жалобы приносятся единственно съ тѣмъ, чтобы неправильно поступившаго вразумить посредствомъ братскаго совѣта и увѣщанія и тѣмъ окончить дѣло безъ формальнаго судопроизводства и г) иски о вознагражденіи за убытки и объ уплатѣ безспорныхъ долговъ священно-церковно-служителями въ размѣрахъ, указанныхъ выше въ пунктѣ 2-мъ. Просфорницы, въ случаѣ нарушенія ими своихъ обязанностей, или неблагоповеденія, такъ же, какъ и священно-церковно-служители подлежатъ вѣдѣнію благочинническихъ Совѣтовъ и на тѣхъ же вышеуказанныхъ основаніяхъ. (Моск. Церк. Вѣд.).

— **О состояніи православныхъ кладбищъ.** Викарій Казанской епархіи Преосвященный Мамдышскій Андрей, въ № 40 мѣстнаго епархіяльнаго органа, скорбитъ о томъ, что большинство нашихъ православныхъ кладбищъ находятся въ забвеніи, почему и приходятъ въ запустѣніе и безобразное состояніе. Оградъ нѣтъ, кресты поломаны, всюду слѣды бывшего здѣсь скота, древесныхъ насажденій не имѣется. Усопшіе нуждаются въ нашихъ частыхъ молитвахъ; мы долж-

ны бы почаще заглядывать къ мѣсту ихъ вѣчнаго покоя. Но чаще мы о нихъ забываемъ, о могилкахъ ихъ не заботимся, не оказываемъ нашимъ усопшимъ роднымъ ни любви, ни уваженія. Правду говоритъ Владыка Андрей, Всякій священникъ могъ бы собственнымъ примѣромъ, да не единичнымъ, а упорно повторяющимся, научить прихожанъ своихъ, какъ слѣдуетъ содержать кладбище. Въ воскресный, въ праздничный день взялъ бы священникъ, послѣ вечерни, своихъ прихожанъ и пошелъ бы съ ними на кладбище немножко тамъ убрать. За священникомъ сначала пошли бы, можетъ быть, немногіе, а въ слѣдующіе разы—побольше; поубрали бы соръ, поправили бы канаву вокругъ кладбища, заровняли бы ямы. Гдѣ, по дороговизнѣ лѣса, трудно устроить ограду деревянную, тамъ—по совѣту Преосв. Андрея—можно устроить ограду изъ колючей проволоки, что обходится втрое дешевле деревянной ограды. И затѣмъ непременно нужно обсадить каждое кладбище деревьями, которыя вездѣ можно достать.—Я видѣлъ только одно деревенское мусульманское кладбище (при селѣ Ломатахъ, Ардат. уѣзда), и какой контрастъ съ православными кладбищами оно представляло: кругомъ исправная ограда; старыя березы осѣняютъ татарскія могилы. (Симбирск. Еп. Вѣд.).

— **О поминальныхъ обѣдахъ.** Поминальные обѣды по умершимъ, или поминки дѣло святое, Богу угодное, приносящее душевную пользу тѣмъ умершимъ, въ память которыхъ устраиваются, обращая милосердіе Божіе и на устраивающихъ оныя, живущихъ. Праведный Товить (VI, 17) завѣщалъ сыну своему иждивать хлѣбы при гробѣ праведныхъ, т. е. устраивать трапезы на память объ умершихъ.

Но наши поминальные обѣды, устраиваемые для родныхъ и знакомыхъ съ возліянiями, не угодны Богу и не могутъ приносить пользы ни умершимъ, ни живымъ. Они въ большинствѣ устраиваются для суетной человѣческой славы, на показъ, для людей нужныхъ намъ, обѣды съ изысканными яствами и дорогими винами при шумной праздной бесѣдѣ, безъ всякаго бла-

гоговѣнія и часто даже воспоминанія объ умершемъ. Въ самомъ дѣлѣ, до вина ли, до веселья ли, до пустыхъ рѣчей тамъ, гдѣ еще такъ свѣжи слѣды безпощадной смерти, унесшей иногда единственнаго кормильца, или единственное утѣшеніе въ мірѣ, гдѣ горе, слезы, отчаяніе и гдѣ еще витаетъ душа умершаго... Здѣсь нѣтъ мѣста шуткамъ, празднословію, неблагочинію. Въ особенности нѣтъ мѣста здѣсь для вина, веселящаго сердце человѣка, расшевелиющаго языки и вызывающаго неумѣстные разговоры и сплетни...

Совсѣмъ иное дѣло поминальные обѣды для бѣдныхъ, именно, какъ повелѣвалъ сыну своему Товить...

Не противны Богу и поминальные обѣды для своихъ родныхъ въ память усопшаго для утѣшенія осиротѣвшихъ. Участвуя въ молитвахъ за умершаго и раздѣляя ст осиротѣвшими тяготу скорби, не грѣхъ участвовать съ ними и дома въ поминовеніи усопшаго, раздѣляя обычную трапезу безъ излишествъ, тѣмъ болѣе вина. Пусть будетъ эта трапеза продолженіемъ молитвы за усопшаго, пусть будетъ полна добрыхъ воспоминаній по усопшемъ, пусть здѣсь раздаются слова утѣшенія плачущимъ и чающимъ Христова утѣшенія... „Возставшіе убо соберитесь вси,—говорится въ погребальной пѣснѣ іереевъ)—и сѣдше слова услышите... о ничтожествѣ земной славы и всякихъ временныхъ благъ, тайнѣ смерти, о судѣ... (Икосъ 3).

Пора христіанамъ православленнымъ оставить этотъ языческій обычай отправлять поминальную трапезу виномъ и другими непотребными яствами. Долгъ пастырей Церкви позаботиться о семъ на пользу умершихъ и всѣхъ, кому до рога память ихъ. (С. Л.).

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Серафимъ.

Редакторы неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

Свящ. Ѡ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Какіе сооружать иконостасы въ новыхъ храмахъ? 2) Маловѣріе, невѣріе и истинная вѣра. 3) Мысли о воспитаніи въ нашей духовной школѣ. 4) Отклики. 5) По епархіи. 6) Печать. 7) Извѣстія и замѣтки. 8) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ

КАРБОВСКІЙ

г. Радомысль, Киевской губернии.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Киевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

Иконописный классъ

при Волынской Духовной Семинаріи принимаетъ заказы по иконной живописи.

Рботы производятся воспитанниками семинаріи подъ руководствомъ учителя рисованія **БОНДАРЕНКО**.

Адресъ: г. Житомиръ. Воспитанику В. Д. С. Иларіону Волынскому.

Въ каникулярное время адресовать: Почт. ст. Ракитно, Вол. губ., Иларіону Волынскому.

Ж. д. ст. Колня. Село Янковцы, Александру Дембновецкому.

Ст. Рея, село Солотвинъ. Степану Ружицкому.

Почт. ст. м. Чудновъ, Вол. губ. Село Тютюники. Евгению Карвовскому.

**Колокольный
Заводъ
Юлія Алексѣевича
Островскаго**

Въ м. Черномъ-Островѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы на изготовленіе церковныхъ колоколовъ, которые отливаются съ сильнымъ приятнымъ звукомъ и переливаются разбитые, цѣны назначаются ниже цѣнъ другихъ заводоу, въ платежъ допускаетъ сроки, за прочность колоколовъ выдаетъ долготѣльное ручательство и провозъ тановыхъ по желаніемъ дорогамъ выдаетъ принимается на свой счетъ.

Съ заказами и справками обращаться поч. ст. Черный Островъ Подольской губ. въ колокольный заводъ Ю. А. ОСТРОВСКАГО.

За высокое качество и хорошую отливку колоколовъ фирма удостоена высшихъ наградъ.

Къ свѣдѣнію приходскихъ пастырей.

Довожу до свѣдѣнія всѣхъ моихъ заказчиковъ, что строительная—иконостасная мастерская мною переведена изъ мѣстечка Мирополя въ городъ Житомиръ, Каракульная улица № 6-й, собственный домъ.

Заказы, какъ по постройкѣ церквей, такъ равно иконостасовъ, росписи, покраски принимаю на тѣхъ-же условіяхъ съ разсрочкой платежа и съ гарантіей.

Покорный слуга **Димитрій Александровичъ
Новицкій**.

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ”

—официальная газета, общая для всех Министерств и Управлений, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при главномъ Управленіи по дѣламъ печати, **въ 1911 году** будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, по слѣдующей программѣ: **Придворныя извѣстія и Церемоніалы.—Отдѣлъ дѣйствій Правительства:** Правительственные сообщения; Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе Рескрипты грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода, и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенія, правила, вѣдомости, расписанія, таксы и проч.—**Отдѣлъ внутренней:** Извѣстія о Высочайшихъ Особахъ и столичныя **—Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.—Извѣщенія.—Казенныя и частныя объявленія.** Сверхъ того, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться сообщенія изъ области общественной, экономической и умственной жизни въ Россіи и за границей.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—12 р., на другіе сроки—по 1 руб. за мѣсяць; за границу: за годъ—18 руб., на другіе сроки—по 1 р. 50 к. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго номера (безъ пересылки)—5 к.

Подписка принимается на всѣ сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 р., а за границу—по 60 к. за мѣсяць.

Плата за объявленія взимается за занятое ими мѣсто изъ разчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта—петитъ—въ одномъ столбцѣ—за каждый разъ.—За разсылку при газетѣ постороннихъ приложеній плата взимается по 1/2 коп. съ листа вѣса каждаго экземпляра.

Цѣна Указателя статей „Правительственнаго Вѣстника“—25 коп. по подпискѣ и 50 коп. въ розничной продажѣ.

Книжная Лѣтопись

Главное Управленіе по дѣламъ печати

въ 1911 году будетъ выходить по прежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли; частныя объявленія. III. 2 раза въ годъ: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководящія статьи и ежегодно: Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься **извѣстія о повременной печати.**

Подписка принимается на годъ—съ 1-го января; на полугодія же—съ 1-го января или съ 1-го іюля

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—6 р., за 1/2 года—3 руб., за границу: за годъ—10 р., за 1/2 года—5 р.; отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна 9 руб., за границу—14 р.; въ розницу продается.

Указатели въ розницу также не продаются.

Плата за объявленія: 1 страница 15 руб., 1/2 страницы—8 р., 1/4 страницы 4 руб.

Подписка на оба изданія, а также „Указатель статей, напечатанныхъ въ „Правит. Вѣстн.“ за 1911 г. и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, Спб., Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Заявленія о неполученіи номеровъ этихъ изданій должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера, болѣе же позднія заявленія остаются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ продаются:

I) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 р., перес.—15 к.), и дополненія къ нему 1-е, составл. по 1-е мая 1905 года (цѣна—15 к., перес.—2 к.), 2-е, составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна—40 коп., перес.—8 к.) и 3-е, составл. по 15-е апрѣля 1910 года (цѣна—40 коп., перес. 8 к.). II) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ, составл. по 1-е апрѣля 1908 года (цѣна—30 к., перес.—6 к.) и къ нему „Дополнительный списокъ“, составл. по 15-е апрѣля 1910 г. (цѣна—10 к., перес. 2 к.) и III) Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, арестъ на которыя утвержденъ судебными установленіями по 1-е января 1910 г. (цѣна—40 к., перес.—4 к.) и дополненія къ нему: а) 1-е, составл. по 1-е апрѣля 1910 года, б) 2-е, составл. по 1-е іюля 1910 г. и в) 3-е, составл. по 1-е октября 1910 г. (цѣна каждому дополненію—5 к., перес.—2 к.).

На высылку этихъ изданій подъ заказной бандеролью прибавляется 7 коп.

Деньги до 60 копѣекъ могутъ быть высылаемы и марками, чо не иначе, какъ гербовыми 5-ти копеечными, причѣмъ вообще деньги принимаются только за вышедшее въ свѣтъ изданіе; наложеннымъ платежемъ или въ кредитъ высылка изданія не допускается.

О выходѣ въ свѣтъ послѣдующихъ выпусковъ названныхъ изданій своевременно будетъ опубликовываться въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, съ указаніемъ цѣны и стоимости пересылки.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911-й ГОДЪ

на газету - журналъ

(31-й годъ
изданія).

„СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ”

(31-й годъ
изданія).

„Сельскій Вѣстникъ” въ 1911 году будетъ выходить 6 разъ въ недѣлю по такой же программѣ, какъ и въ 1910 году.

а) По вторникамъ, четвергамъ и субботамъ,—за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ,—обычн. №№ газетнаго содержанія, въ которыхъ будутъ помѣщаться законы и распоряженія Правительства, отчеты о засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, свѣдѣнія о событіяхъ русской жизни и о болѣе выдающихся событіяхъ изъ жизни иностранныхъ государствъ, статьи по разнымъ текущимъ вопросамъ и сообщенія изъ деревни. Въ фельетонахъ „Бесѣды”: по разнымъ вопросамъ, касающимся преимуществъ сельской жизни. Два раза въ недѣлю извѣстія о биржевой стоимости государственныхъ процентныхъ бумагъ и о цѣнахъ на хлѣбъ и другіе продукты.

б) По средамъ—еженедѣльный журналъ „Деревенское Хозяйство”, съ рисунками.

в) По пятницамъ нумера съ отвѣтами на вопросы подписчиковъ по землеустройству, землепользованію, переселенію, судебнымъ дѣламъ, церковнымъ, брачнымъ, наслѣдованію и др.

г) По воскресеньямъ—особое „Воскресное Прибавленіе”, гдѣ будутъ помѣщаться статьи религиозно нравственнаго содержанія, описанія, рассказы, стихотворенія, справочныя свѣдѣнія и др. Статьи, какъ и въ текущемъ году, будутъ сопровождаться рисунками, соотвѣтственно тексту и на современныя важнѣйшія событія, портретами историч. и обществен. дѣятелей и т. п. Всѣ годовые подписчики „Сельскаго Вѣстника” въ 1911 году получатъ

♦ бесплатныя приложенія: ♦

1) Большой Календарь—съ портретами Царя—Освободителя Императора Александра II и нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II, съ табель календаремъ, картой Европейской Россіи, рисунками и многими справочными свѣдѣніями.

2) 12 книжекъ ежемѣсячнаго журнала „Богъ-Помочь”, съ рисунками.

3) 10 книгъ журнала „Крестьянское Дѣло”, съ рисунками.

4) Новое Приложеніе: 24 №№ журнала, выходящаго два раза въ мѣсяцъ, „Кустарный Трудъ”, съ рисунками,

и 5) Особое юбилейное прилож. по случаю 50 лѣтія со дня великаго Манифеста 19-го февраля 1861 года—книгу съ рисунками, объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Затѣмъ при „Сельскомъ Вѣстникѣ”, какъ и нынче будутъ бесплатно разсылаются брошюры Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія по землеустройству и сельскому хозяйству и др. изданія.

Условія пріема платныхъ объявленій высылаются по первому требованію.

● Въ годъ до 300 №№ и 48 бесплатныхъ приложеній.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: На годъ съ доставкой и пересылкой, со всѣми приложеніями 2 рубля. На полгода, съ 1-го января по 30-е іюля и съ 1-го іюня по 31 декабря 1 рубль. Полугодовые подписчики получаютъ бесплатно 5 книжекъ „Крест. Дѣло”, 6 книжекъ „Богъ-Помочь” и 12 №№ „Кустарнаго Труда”. На прочіе сроки помѣсячно, съ 1-го числа каждаго мѣсяца—по 25 коп. въ мѣсяцъ. Лица, подписавшіяся помѣсячно, приложеній бесплатно не получаютъ.

Полугодовые и разносрочные подписчики, желающіе имѣть Календарь, доплачиваютъ 20 к., а желающіе имѣть и юбилейное приложеніе—доплачиваютъ еще 20 коп.

Подписка принимается: въ Редакціи и во всѣхъ конторахъ почтово-телеграфнаго вѣдомства.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Мойка, 32.

Главный Редакторъ П. Зубовскій.

Центральный книжный магазинъ при „Сельскомъ Вѣстникѣ”.

С.-Петербургъ, Мойка, 32.

Поступила въ продажу изданная Редакціей „Сельскаго Вѣстника”

„НАСТОЛЬНАЯ КНИГА РУССКАГО ЗЕМЛЕДѢЛЬЦА”

дающая въ сжатомъ, общедоступномъ и послѣдовательномъ изложеніи важ-

нѣйшія свѣдѣнія по слѣдующимъ отдѣламъ сельскаго хозяйства:

1) Старые и новые способы веденія полевого хозяйства.

2) Наставленія по земледѣлію.

3) Воздѣлываніе различныхъ полевыхъ растений.

4) Уходъ за лугами и ихъ улучшение.

5) Важнѣйшія сельско-хозяйственныя орудія и машины.

6) Наставленія по плодоводству.

7) Наставленія по огородничеству.

8) Наставленія по животноводству.

9) Наставленія по молочному хозяйству.

10) Наставленія по пчеловодству.

11) Лѣсныя угодія и хуторскія усадьбы мелкихъ земельныхъ собственниковъ за границей.

12) Таблица мѣръ и вѣсовъ, мѣры времени, мѣры тепла и холода и измѣреніе давленія воздуха.

Книга составлена при участіи специалистовъ-агрономовъ: Д. Д. Арцыбашева, С. С. Бажанова, В. В. Винера, М. Я. Дернова, О. Н. Ивашкевича, Н. Ф. Каирова, Н. И. Кичунова, С. Ф. Лискуна, Н. К. Недокучаева, П. Н. Соковнина и М. Б. Яловецкаго, по общему плану и подъ редакціей П. Н. Соковнина.

Книга, заключающая въ себѣ 484 страницы текста, иллюстрирована 394 рисунками.

Цѣна безъ переплета 1 р. 50 коп.

При выпискѣ отъ 50 до 100 экземпляровъ уступка въ размѣрѣ 10%, а при выпискѣ болѣе 100 экземпляровъ—20%.

Въ колѣнкоромѣ съ золотымъ тисненіемъ за каждый переплетенный экземпляръ доплачивается по 40 коп. безъ уступки. Цѣны по катанамъ безъ пересылки. Можно требовать высылки книги наложен. платежомъ.

Подробное описаніе (полное оглавленіе) высылается бесплатно.